

Светлана Кузнецова

6+

*Алена и Тридцатое
Царство*

Светлана Владимировна Кузнецова

Алена и Тридесатое царство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63380972

SelfPub; 2020

Аннотация

Вот так идешь с работы и не знаешь, что до дома тебе сегодня не суждено добраться. А всему виной маленький пушистый котенок у водосточной трубы, смотрящий на тебя жалобными глазами. И вот ты уже не Елена Игоревна, а заграничная принцесса Алена из Очень Далекого Королевства, а впереди конкурс невест и как приз – ненавистный царевич Иоанн!

Светлана Кузнецова

Алена и Тридешатое царство

Предисловие

Ночное загородное шоссе тускло освещалось фарами одной единственной машины. Молодой мужчина, сидящий за рулем новенькой иномарки, переключил радио на другую волну и из приемника понеслась веселая мелодия – последний хит этого сезона.

– Дорогой, что-то мне не по себе. Может, стоило все-таки остаться на даче? – Красивая, темноволосая женщина с выразительными глазами, легко дотронулась до локтя водителя. – Тем более, Леночка там осталась совсем одна.

– Ну не одна, за ней соседка присмотрит. К тому же я тебе предлагал остаться, ты сама не захотела. Аглая, ну что ты беспокоишься? Переночует Леночка одну ночь с соседкой, а завтра с утра мы уже вернемся.

– Неужели такая необходимость была ехать к твоему брату, на ночь глядя? – Не успокаивалась женщина.

– Я не знаю, что у Мишки случилось, но у него был очень расстроенный голос и он просил меня срочно к нему приехать, а по телефону говорить отказался. Я просто не смог

ему отказать. Ты же знаешь, я еще своей маме обещал за ним присматривать и помогать. – Постарался оправдаться мужчиной.

– Игорек, мне кажется, что твой брат бессовестно пользуется этим обещанием. Ничего у него не случилось, поверь мне! А вот поездка эта совершенно ни к чему. Нехорошие у меня предчувствия.

– Аглая, ты же знаешь, я всегда прислушиваюсь к твоему мнению, но сейчас мне кажется, что ты немного преувеличиваешь. Смотри, дорога совсем пустая, машина у нас просто отличная, да и едем мы с нормальной скоростью. Ну что может приключиться?

Словно оспаривая слова Игоря, из-за поворота внезапно ударил яркий, ослепляющий свет, и испуганные крики потонули в визге тормозов.

Последующий затем взрыв прозвучал неожиданно громко в ночной тишине и полуночные жители небольшой деревушки, расположенной неподалеку от шоссе, смогли наблюдать огненное зарево, осветившее верхушки деревьев.

ГЛАВА 1 (*Спустя несколько лет*)

– Кис-кис-кис, ну где ты, котик? Маленький, ты же пропадешь один. – Я уже целый час лазила по кустам, пытаюсь найти маленький пушистый комочек, который с истошным мявом рванул через дорогу, чудом не попав под машину.

Началось с того, что в этот день у меня все не заладилось с самого утра. Поругавшись со своим молодым человеком, я умудрилась «профукать» контракт с нашими клиентами, элементарно забыв им позвонить. После чего получила нагоняй от красного, как рак, Сидора Петровича, который битый час орал на меня в своем кабинете, брызгая слюной и всячески пытаясь донести до тупой меня, какая я безответственная и ленивая. А также, что меня здесь держат исключительно из жалости и по личной просьбе его друга – моего дяди. Но если я еще раз выкину что-нибудь подобное, то мне уже ничего не поможет, и я окажусь на улице.

Проникнувшись речью высокого начальства, я собрала свои манатки и, игнорируя возмущенный взгляд Верочки, моей соседки по комнате и по совместительству любовницы Сидора Петровича, не дожидаясь окончания рабочего дня, ушла с работы. Идя под проливным дождем, я куталась в легкий плащ, проклиная свою забывчивость, благодаря которой мой зонтик спокойно грелся на вешалке на работе, а я мокла на улице. Свой вклад внес какой-то гад, лихо пролетевший по огромной луже и обрызгавший меня с ног до головы грязной водой. От души выругавшись, я почувствовала себя немного лучше. Мимо сновали люди, а я стояла и жалела себя – любимую. Мне казалось, что хуже, чем мне сейчас, вряд ли может быть, и тут мой взгляд упал на него. Маленький мокрый котенок, с нереально большими глазами, жалобно посмотрел на меня, и я почувствовала, как все

в душе переворачивается. Некогда пушистая шубка намокла и слиплась в грязные сосульки, а маленькие лапки нервно топтались на месте, меся уличную грязь.

– Хм, у меня хотя бы есть дом. – Задумчиво протянула я, уже понимая, что сейчас сделаю очередную глупость. – Ну, вот зачем мне кошка? – Задала я сама себе риторический вопрос, одновременно сдирая с себя мокрый плащ.

Подхватив невесомое тельце, я закутала его в свой плащ и бегом припустилась домой. Словно не верящий своему счастью, котенок замер и не подавал признаков жизни, вплоть до самого дома. И только неподалеку от подъезда, когда я уже начала мечтать о горячей ванне и большой кружке зеленого чая, вдруг завозился. Решив посмотреть, что не так с моим найденышем, я немного отогнула край плаща. Видимо, котенку только того было и надо. Высунув слегка обсохшую мордочку, он одним мощным рывком вырвался из моих рук и со скоростью ракеты, рванул в кусты. Сосед, выезжавший со двора на своих стареньких жигулях, еле успел затормозить, чтоб не переехать нас с котенком, потому как я, совершенно не соображая, что делаю, тотчас рванула за ним. И вот теперь я лазила по кустам, уже практически не обращая внимания на льющий дождь, так как вымокнуть еще сильнее – просто не возможно. У меня было такое ощущение, что я мокрая уже не только снаружи, но и внутри.

Внезапно, откуда-то слева, до меня донеслось тихое мяуканье и я поспешила туда, надеясь найти беглеца и отпра-

виться домой, к горячей ванне и мягкому халату. Среди ветвей старого дуба, росшего здесь сколько я себя помню, промелькнуло рыжее тельце.

– Вот ты где, маленький проказник! Ну, иди же ко мне, я тебе ничего плохого не сделаю. – Я прыгала вокруг дерева, стараясь уговорить котенка спуститься вниз добровольно. К сожалению, мои уговоры ничего не дали и, глядя на жалобно мяукавшее создание с большими и несчастными глазами, я приняла решение лезть на дерево. Сколько раз я впоследствии пожалела о своем решении – не передать словами. Но тогда я еще не знала, к чему приведет меня любовь к животным, а потому, подпрыгнув, ухватилась за толстую ветку и, подтянувшись, стала карабкаться вверх. Несмотря на большое количество веток, лезть по мокрому дереву оказалось делом не из легких. Ноги постоянно соскальзывали, а руки уже через минуту оказались расцарапанными об острые сучки. С огромным трудом добравшись до котенка, я дрожащей рукой схватила малыша за шкурку, и в этот момент почувствовала, что лечу вниз. Удар, еще удар, а затем темнота.

– И мне еще будут говорить, что вот это создание способно влюбить в себя царевича Иоанна? Да любая пастушка выглядит лучше, чем она!

Приоткрыв один глаз, я с удивлением констатировала, что дождь уже кончился, а на дереве сидит огромный черный кот, который с пренебрежительной миной рассматривает ме-

ня.

– Рыжий, а ты вообще ту деваху приволок? – Черный котяра разинул рот и оттуда полилась связная человеческая речь.

По крайней мере, я его прекрасно поняла, несмотря на то, что совершенно не знаю никаких языков, кроме своего родного. Еще в детстве я поняла, что данная премудрость мне никак не поддается и потому, нечего напрягать мозги и мучиться, заучивая неправильные глаголы. Единственное связное и более-менее разумное объяснение, пришедшее мне в голову – это что я сильно ударила голову и все, что сейчас происходит, лишь плод моего больного воображения или галлюцинация. Я же прекрасно знаю, что коты не могут разговаривать. А вот таких огромных как этот, просто не бывает!

– Ну вот почему, чуть что, так сразу Рыжик виноват? На кого указали, ту и привел! Все вопросы к тетушке. И вообще, лучше бы помог освободиться, а то она меня сейчас задушит в своих объятиях.

После этих слов я почувствовала, как кто-то пытается вырваться из моих рук. Скосив взгляд, я увидела своего давешнего знакомца – маленького рыжего котенка с большими и выразительными глазами. От неожиданности, я расцепила руки, и котенок моментально этим воспользовался, вырвавшись на свободу.

– Вижу, помощь тебе не понадобилась, так что приводи себя в порядок и приходи к тетушке. Изгваздался так, что на

тебя смотреть противно. – Черный кот легко спрыгнул с дерева на землю, и я поняла, что он еще крупнее, чем мне показалось вначале. Этот кошак оказался мне по бедро (после того, как я встала). Мотнув головой, я с силой ударила себя по щеке, пытаюсь прийти в себя и закончить эту нелепую историю с говорящими котами. Не тут-то было! Щеку обожгла сильная боль, а черный кот уселся прямо передо мной и заявил:

– Она еще и мазохистка, к тому же! Рыжий, ты точно что-то перепутал! Ну не может быть такой будущая царевна.

– Сам ты галлюцинация ходячая. – Автоматически огрызнулась я, начиная догадываться, что здесь не все так просто. Еще больше я в этом уверилась, когда посмотрела вокруг себя. Последнее, что я помнила до падения с дерева, был сильный ливень. Сейчас же вокруг светило яркое солнышко и никакого намека на дождь не было и в помине. Более того, трава, на которой я только что валялась, была абсолютно сухой, а вокруг весело щебетали птицы. Прислушавшись, я поняла, что такой привычный шум от проезжающих машин, постоянно присутствующий здесь в течение многих лет по причине проходящей неподалеку трассы, отсутствует напрочь. В общем, все это совершенно не поддавалось никакому разумному объяснению, как и то, что передо мной сидит огромный говорящий кот.

– Ну, чего вылупилась? Так и будешь здесь стоять, или пойдешь со мной? Имей в виду, я здесь целый день про-

хлаждаться не намерен. – Развернувшись, котьяра гордо распушил свой хвост и неспешно пошел вперед, периодически оборачиваясь и проверяя, иду ли я следом. Так как мне ничего другого не оставалось, я решила отложить до лучших времен свою проверку на вменяемость и просто подчиниться обстоятельствам.

Через некоторое время, черный кот вывел меня на поляну, где стоял красивый двухэтажный дом, сложенный из толстых, струганных бревен. Сначала я не поняла, что в этом доме такого странного. И только когда он сам собой приподнялся и повернулся к нам другой стороной, тихо ахнула. Снизу у этого дома оказалось приспособление, очень напоминающее птичьи ноги в количестве аж четырех штук!

– Тетушка! Тетушка! – Истошно завопил черный кот, подойдя к двери дома. – Я тебе гостью привел!

– Ну и чего так орать? Здесь звонок, между прочим, имеется. – Из окошка выглянула дородная, румяная женщина, с кокетливо повязанной косынкой в горошек.

Рассмотрев рядом с котом меня, женщина всплеснула руками и моментально исчезла в доме. Через несколько секунд дверь открылась и нас пригласили внутрь. Осторожно взобравшись по лестнице в дом, я с интересом огляделась. Цветные, плетеные циновки на полу, большой деревянный короб в прихожей и масса резных деталей в интерьере навеивали дух старины.

– Деточка, это что ж они с тобой сделали? Ироды мохна-

тые! – Увидев мою запачканную одежду и поцарапанные руки, женщина грозно уставилась на испуганно присевшего на задние лапы кота. – Борис, почему девочка в таком виде?

– Тетка, я не виноват! Она сама с дерева упала. – Начал оправдываться кот.

– А кто ее на это дерево загнал? – Прищурившись, поинтересовалась женщина.

– Сама полезла! Ее никто туда не гнал. – Попятившись под пристальным взглядом женщины, кот задней лапой приоткрыл входную дверь и, извернувшись всем туловищем, выпрыгнул наружу. С улицы донесся обиженный вопль: – Вот и помогай тебе после этого! Вместо обещанной сметаны – сплошные упреки. Разбирайся теперь сама со всем!

Ничего не понимая, я смотрела на дверь, гадая, а не последовать ли и мне следом за сбежавшим котом? Пока я раздумывала, женщина закрыла дверь на щеколду и встала передо мной.

– А дай-ка ты мне деточка свою ручку. – Помимо своей воли, я протянула ей руку, и женщина сразу же вцепилась в нее, как клещ. Не знаю, что она там увидела (после падения с дерева мои руки были сплошь в ссадинах и засохшей грязи), только после подробного изучения, она удовлетворенно кивнула и отпустила меня. – Все в порядке! Паршивцы не ошиблись и это действительно ты.

Согласно кивнув (ну а что? То что я – это я, спорить бессмысленно!), я стала ждать продолжения. И оно сразу же по-

следовало.

– Теперь тебя надо отмыть, приодеть, а там посмотрим. Снимай с себя это тряпье, будем тебя в баньке парить. – Развив бурную деятельность, женщина потащила меня за собой по длинному коридору. Оказалось, что баня у нее располагается здесь же, в доме. И не успела я очухаться, как оказалась распластанной на деревянной скамейке, с трудом сдерживая стоны от ударов душистым веником. Женщина так разошлась, что я уже начала прощаться с жизнью, понимая, что больше не выдержу подобной экзекуции. К счастью, в самый последний момент, словно что-то почувствовав, удары прекратились, и я завизжала от целого ушата ледяной воды, вылитого на меня.

– Все, больше не могу. – простонала я.

– Что ж ты такая слабенькая? – Горестно вздохнула женщина, сграбастывая меня под мышку и вытаскивая из парилки. – Ну ничего, я тебя подкормлю, травками целебными отпою, глядишь, ты и поправишься. На тебя же сейчас без слез не взглянешь, одни мослы торчат. Этак наш царевич на тебя и смотреть не захочет.

Завернув меня в мохнатое полотенце, женщина откуда-то принесла целую кружку пахучего отвара и сунула мне в руку.

– Пей, давай. Отвар живи-травы придает сил, прогоняет болезни и улучшает аппетит. – Дождавшись, пока я сделаю первый глоток, она удовлетворенно улыбнулась и ушла в соседнюю комнату греметь тарелками.

Еле-еле дождавшись ее ухода, я с облегчением выплюнула этот отвар в стоявший рядом горшок с маленькими желтенькими цветочками. Туда же последовала и остальная жидкость из кружки. Этот отвар оказался такой горький, что вызывал непроизвольное слюноотделение и я сидела и периодически сплевывала во все тот же горшок, пока не появилась хозяйка.

– Все выпила? Ну, молодец! А теперь кушать будем. Смотри, какую я кашку наварила. – Передо мной на стол опустился огромный чугунный котелок с чем-то комковато-серым, смутно напоминающим овсянку. Сообразив, что еще чуть-чуть и меня прямо в этот котелок и стошнит, я отвернулась от стола и слабым голосом поинтересовалась:

– Скажите, а как вас зовут? И вообще, куда это я попала? Всплеснув руками, тетка жизнерадостно затараторила:

– А и вправду, я же тебе так и не представилась. Звать ты меня можешь тетушкой Агафьей. И я твой самый лучший друг в этом царстве. Запомни это, деточка. – Наставительно пояснила тетка. – Ну а как тебя звать величать, краса девичья?

– Елена Игоревна. – Обалдев от такого обращения, представилась я.

– Аленка, значит. – Удовлетворенно кивнула головой Агафья. – Ну, так вот, Аленушка, забудь ты всю свою жизнь никудышную. Все, что было до того, как ты попала сюда, выкинь из головы и не вспоминай, как страшный сон. Теперь

у тебя начнется совсем другая жизнь! Правильная, и самая что ни на есть, настоящая. Замуж выйдешь за нашего царевича, наследница ему родишь. Будешь в царских палатах как сыр в масле кататься, да тетку Агафью добрым словом вспоминать. Ну и подбрасывать мне на жизнь что-нибудь. Ты же девка добрая, жалостливая. Вон, как на нашего Рыжика повелась, меня аж на слезу прошибло.

– Подождите вы! – Не выдержала я такого потока информации. – Что значит забудь свою жизнь? И какой может быть царевич, когда у меня свой молодой человек имеется?

– Да нет у тебя никого. – отмахнулась тетка Агафья. – Поссорились вы намедни, что я не знаю? Да и не стоил он тебя. Вот ты не знала ничего, а он от тебя всегда к твоей соседке захаживал. Да и она хороша, привечала его, как родного, а потом тебе улыбалась и кланялась. Плохие они люди и нечего о них вспоминать. Так что тебе прямая дороженька в царские палаты белокаменные. Вот и карты мои так говорят. Что я, просто так тебя привести сюда велела? Суженая ты нашего царевича. Так что не отвертеться тебе от судьбы своей, сколько не бегай.

– Да что вы все заладили, суженая, да суженая? Где я вообще нахожусь-то? Лично у меня такое ощущение складывается, что в сумасшедшем доме, не иначе. Коты говорящие, царевичи какие-то. Кажется, я гораздо сильнее приложила голову, чем мне по первоначальному показалось.

– Да все у тебя в порядке с головой. – Поморщилась тетка

Агафья. – Просто ты сейчас находишься в Тридесятом Царстве.

– Это в сказке, что ли?

– Ну почему сразу в сказке? – Обиделась Агафья. – У нас здесь все настоящее. Просто, к нам повадились от вас всякие темные личности ходить, как к себе домой, вот мы и закрыли границу. А у вас с тех пор слух и пошел, что, дескать сказки все это. А мы и не спорим. Сказки, так сказки, нам же лучше. Меньше будет неожиданных охотников в гости захаживать.

Посмотрев на мое скептическое выражение лица, Агафья понимающе кивнула головой.

– Что, не веришь? Вижу, что не веришь. Ну, спрашивай тогда, а я отвечать буду.

– Агафья, в сказках упоминается избушка на курьих ножках. Но там всегда или одна, или на худой конец две ноги. У ваших же двухэтажных хором – целых четыре! Да и домик этот на избушку ну никак не тянет.

– А ты чего думала? Что я так и буду ютиться в одной комнатушке? Нет, девонька, у нас здесь тоже прогресс имеется. Я тебе больше скажу, у меня здесь даже электричество есть! К тому же экологически чистое и безотходное. Пошли, покажу. – Схватив за руку, Агафья притащила меня к небольшому закутку, открыв который, я просто обалдела. Небольшая каморка была сплошь заставлена клетками с крутящимися барабанами, в которых бегали толстые хомяки. Где один, а где и сразу три. От этих барабанов тянулись проводки, рас-

ползаясь паутиной по всему дому.

– А если они устанут? – Только и смогла спросить я.

– Что я, изверг какой? У них смена имеется. – Открыв крышку сундука, Агафья предложила мне заглянуть туда.

В сундуке копошилась целая сотня разнокалиберных хомяков, всех как на подбор толстых и пушистых.

– Вишь, какая у меня электростанция хомячковая имеется? – с гордостью продемонстрировала тетка Агафья. – У меня еще и зимний сад есть, и каминная комната. – Начала перечислять Агафья, таская меня за собой по всему дому на буксире, пока я не взмолилась.

– Хватит уже, я все поняла.

– То-то! А ты говоришь, избушка. Это мое родовое гнездо! – Наставительно пояснила Агафья. – А что до четырех ног..., так тяжело же таскать такую махину на двух. Подгибаются, зараза. Правда, на четырех мой домик пока тоже не освоился. Только и научился, что на месте разворачиваться. А вот ходить как раньше, пока не может. Заплетаются ноги. – Смутилась Агафья. – Ну да ничего, я его еще научу по команде маршировать.

Посмотрев на решительно настроенную Агафью, я сразу же безоговорочно ей поверила. Такая и впрямь, кого хочешь, научит маршировать!

– А что же мы с тобой все болтаем и болтаем? Ты же голодная у меня. А там каша, наверное, уже холодная стала. Да и солнце уже садиться начинает, скоро почивать пойдем.

Вспомнив ту баланду, что Агафья пыталась мне втюхать за кашу, я сразу же сказала:

– Ничего не надо! Я совершенно не голодная. Можно я лучше отдохну?

– Ну конечно, деточка. Пойдем, я тебя провожу.

Отведя меня на второй этаж, тетка Агафья выделила мне небольшую комнатку с вполне удобной кроватью и платяным шкафом.

– А как же мои вещи? – вспомнила я.

– Не переживай. – Отмахнулась Агафья. – Ты когда проснешься, уже все будет чистое, тебя дожидаться. Только не понимаю, зачем тебе это барахлишко надо? Уж мы тебя приоденем, не сумлевайся! – Втолкнув меня в комнату, Агафья закрыла дверь, и я услышала удаляющиеся шаги.

На кровати разложена была ночная рубашка, которую, я и одела, за неимением другой одежды. Подойдя к большому зеркалу, висевшему на стене, напротив кровати, я скептически осмотрела свое отражение. Длинная ночная рубашка уходила в пол и бегать в таком одеянии не рекомендовалось. Совершенно спокойно можно было запутаться в подоле и от души навернуться. Весь верх рубашки украшали кружева и рюшечки, а венчал это творение неизвестного кутюрье, огромный розовый бант, завязанный прямо под грудью. Ко всему прочему, эта рубашка была мне еще и бессовестно велика. В нее можно было засунуть еще полторы таких, как я. То-то тетка Агафья все пытается меня откормить!

Сев на кровать, я словно провалилась в облако. Всем новомодным матрасам, так широко разрекламированным, оказалось очень далеко до старинной перины. Так хорошо и спокойно я не чувствовала себя уже очень давно. Незаметно для себя, я заснула и спала без сновидений, как убитая, пока какой-то громкий звук не разбудил меня. Первое время я никак не могла понять, где оказалась, пока события не стали выстраиваться в стройный ряд.

– Так значит это не сон. – Задумчиво проговорила я, опуская ноги с кровати на пол. – Как это не бредово звучит, но я прихожу к выводу, что это правда. Ведь таких длительных галлюцинаций, кажется, не бывает. А может, меня кто-нибудь разыгрывает? Хотя, кому это может быть надо? Непонятно.

Осторожно поддерживая подол ночной рубашки, я выглянула за дверь. Услышав голос тетки Агафьи, я уже хотела ее окликнуть, но, сообразив, что она не одна, промолчала и подобралась поближе к лестнице, чтоб лучше слышать. Я знаю, что подслушивать не хорошо, но оказавшись в такой нетривиальной ситуации, решила, что мне простительно. Как оказалось, я все сделала правильно, так как речь шла обо мне, и я наострила ушки.

– Вот что ты такой неуклюжий? Ты Аленку, небось, разбудил своим грохотом. – Попеняла кому-то тетка Агафья.

– Да не, спит твоя деваха как убитая. Я заглядывал к ней в комнату. Ее теперь до утра и пушкой не разбудишь.

Перегнувшись через лестничные перила, я увидела давешнего черного кота Борьку, который сидел на скамеечке. Перед ним стояло целое ведро со сметаной, и он периодически макал туда голову и блаженно шурился.

– Тетушка Агафья, а мне разве плата не полагается? – Раздался жалобный голос откуда-то из-под стола. Присмотревшись, я увидела Рыжика, сидевшего на задних лапках около ножки стола и смиренно сложившего передние лапки на пузике. – Ну, вы же мне обеща-али-и... – Хлюпнул он носом.

– Да ладно, вон в том сундуке лежат. Бери уж, горе луковое. – Указала рукой Агафья на большой, кованный сундук.

Обрадованный Рыжик подскочил к сундуку, и через минуту скрылся в нем полностью, зарывшись в барахло.

– Вот они, мои хорошие! – Рыжик любовно прижимал к себе новенькие зеленые казаки с золотистыми пряжками. Не мешкая, Рыжик сразу же напялил их на свои задние лапы и горделиво прошелся по комнате.

– Ну, как я?

– Хорош, нечего сказать! – Похвалила его тетка Агафья.

А Борька и здесь внес свою лепту:

– Дурак ты, а не кот. Это где видано, чтоб коты в сапогах щеголяли? Лучше бы у Агафьи сметанки попросил. – Аккуратно вытерев морду, Борька слизнул с лапы остатки сметаны.

– Не в сапогах, а в казаках. – Нравоучительно поправил Борьку Рыжик.

– Один черт! – Отмахнулся Борька. Проверив ведро и удостоверившись, что сметаны там больше нет, он повернулся к Агафье: – Слушай, тетка, а зачем тебе эта деваха сдалась? Что у нас своих не хватает?

– Хватать-то хватает. Да только именно ей предназначено судьбою стать суженой царевича Тридесятого царства. Мне так карты подсказали.

– А даже если и так, то что тебе в этом?

– А то, что я с Кощеем поспорила. Он не верит в судьбу! И в мое гадание тоже! – От возмущения, переполнившего ее, Агафья тяжело задышала. – Вот мы с ним и заключили пари, что если мое гадание сбудется и суженная выйдет замуж за царевича, Кощей мне должен будет желание.

– Что, без ограничения? – Борис даже привстал на скамейке.

– Без всяких ограничений! – Уверила его Агафья.

– Круто! – Борис в восхищении присвистнул. – Но ведь ты очень рискуешь. Даже если эта девчонка и вправду его суженая, еще не факт, что царевич в нее влюбится. Насколько я видел нашего царевича, ему нравятся совсем другие девушки. Боюсь, что на эту он даже и не взглянет. Она же тощая, как вобла, волосы короткие, словно после болезни какой и груди почти нет. Не то, что те пышногрудые красотки, которые толпами осаждают нашего щеголя – царевича Иоанна. Не, ничего у тебя не выйдет! – Окончательно резюмировал Борис.

– А мне она понравилась – Внезапно высказался Рыжик, до этого молчавший и не вмешивавшийся в разговор. – Помоему, очень даже миленькая. А еще добрая и смелая. Вон как она за мной на дерево полезла!

– Да что ты вообще в женщинах понимаешь? – Возмутился Борис.

– А ну, прекратите! Оба! – Прикрикнула на них тетка Агафья. – Мне все равно, нравится она вам или нет. Самое главное во всем этом – это то, что я поспорила с Кощеем. И ваша задача – помочь мне выиграть это пари. И вы будете делать все, что нужно для этого. Вам все ясно? – Тетка уперла руки в бока и грозно посмотрела на котов.

– Да ясно все, не шуми ты так. – Примирительно проворчал Борис. – Надо, так надо. Хотя, если ты так веришь в судьбу, то чего вмешиваться? Итак, все будет как надо.

– Я верю в судьбу, а еще я верю в себя! Как бы сложилась моя судьба, если бы я ее немного не подправляла? – Усмехнулась Агафья.

– Тетка Агафья! Тетка Агафья! Что это с вашим любимым цветком? Он же совсем завял! – Рыжик с удивлением смотрел на горшок с некогда желтыми цветочками. Именно в него я сегодня вылила горький отвар какой-то там «живи-травы», подсунутый мне теткой Агафьей, и желтые цветочки поникли головами, а зеленые листики пожухли и свернулись в трубочки.

Услышав слова Рыжика, Агафья кинулась к нему, и во-

друзила горшок с завядшим цветком на стол. Закудахтав, словно курица-наседка над своим чадом, она совершенно перестала обращать внимание на котов и занялась исключительно цветком. Сразу, откуда ни возьмись, появились какие-то бутылочки, тряпочки, щипчики и все это пошло в ход, призванное реабилитировать загибающееся растение. Решив, что ничего более интересного здесь сегодня не услышу, я тихонько вернулась к себе в комнату. За окном уже была непроглядная темнота, и только звездочки загадочно мерцали на чернильном небе, как-бы говоря мне «Утро вечера мудренее».

ГЛАВА 2

Утром я проснулась с ощущением некоторого дискомфорта. Скосив глаза, я увидела маленький серый комочек, с удобством устроившийся на моей груди. Стоило мне пошевелиться, и этот комочек превратился в истошно пищущее создание на четырех лапках и с длинным хвостиком. Мышонок заполошно заметался по кровати, не зная, как спуститься на пол (и как он забрался на кровать, ума не приложу). Осторожно накрыв его ладошкой, я взяла мышонка в руки. Целую минуту ничего не происходило, а потом, сквозь сжатые пальцы высунулась любопытная мордашка с глазками-бусинками и влажным, черным носиком.

– Малыш, не бойся, я тебе ничего не сделаю. – Скорее

для себя, чем для него, сообщила я. Какого же было мое удивление, когда я услышала в ответ:

– А ты меня котам не отдашь?

– О господи! Ты тоже умеешь говорить? – Я не верила своим ушам. – Здесь вообще нормальные животные имеются?

– А здесь только я и есть нормальный. Нельзя же назвать нормальными тех отожавшихся хомячков, которых Агафья держит в своем чулане? – Усевшись на моих ладонях, мышончок принялся умываться. – А у тебя, кстати, поесть ничего нет?

– Нет. – С сожалением сообщила я. Сегодня и я бы не отказалась чего-нибудь съесть, только если это не будет вчерашняя каша. Ее я и под страхом смертной казни есть отказываюсь. – А тебя как зовут, малыш?

– Мышик. А ты Аленка, я слышал. Скажи, ты в царские палаты собираешься? Возьми меня с собой, я тебе могу пригодиться.

Услышав эти слова от маленького мышонка, я чуть не расхохоталась.

– Мышик, да я не против тебя взять и никакой помощи мне взамен не нужно. Только вот я сама не знаю, что со мной завтра будет. Что бы там не говорила ваша тетка Агафья, не собираюсь я замуж за вашего царевича. Мне бы дорогу домой отыскать, а то с вашими чудесами, с ума сойти можно.

– Ну и пусть, что замуж не собираешься. Все-равно, возьми меня с собой. Здесь мне тоже не жизнь. Или кот поймает,

или тетка Агафья, хвост отрубит и к хомякам посадит, барабан крутить. Уж лучше я с тобой уйду.

– Да я, в общем, не против. Только учти, что я сама здесь ничего не знаю.

– Да понял я уже, не маленький. Спусти пока меня на пол, а когда из дома выйдешь, у порога наклонись. Я тебя там буду ждать. – Махнув хвостиком, Мышик исчез под кроватью. И, как оказалось, очень вовремя. В дверь вошла Агафья, вся из себя румяная и с белым, накрахмаленным передничком, завязанным кокетливым бантиком сзади.

– Алenuшка! Ты уже проснулась? Вот и хорошо, вот и ладненько. Смотри, что я тебе принесла. – Агафья разложила на кровати белоснежную рубашку, расшитую шелковыми нитками. К ней в комплект предлагался свободного покроя сарафан и нечто, напоминающее туфли, только матерчатые.

– Вы что, хотите чтоб я все это одела?

– Ну да. – Невозмутимо ответила Агафья. – Это лучше твоего барахлишка будет.

– Нет уж. Я как-нибудь своим обойдусь. – Не согласилась я. – Верните мне мои джинсы!

– Ну, как знаешь. – Покладисто согласилась Агафья. – Можешь пока и в своих позорных штанцах походить. Но сарафанчик возьми с собой, а то тебя и впрямь, за пацана примут. Пойдем, тебя же накормить нужно и кое-что в твоей внешности подправить не помешало бы. – Отдав мне мои джинсы (и впрямь выстиранные и даже поглаженные), Ага-

фья упаковала предложенную ею одежду в аккуратный тючок и мы спустились вниз. Здесь, на мое счастье, меня уже ждал вполне сносный завтрак из яичницы и большого куска хлеба с маслом. Слопав яичницу и украдкой завернув хлеб в бумажную салфетку, я объявила Агафье, что полностью готова.

– Вот и хорошо. – Обрадовалась Агафья. – Иди ко мне Аленушка, причешу тебя перед дальней дорогой. – Тетка Агафья показала мне большой костяной гребень, слегка пожелтевший от времени, с изогнутыми зубцами.

– Да я и сама могу причесаться. – Попыталась я отговориться.

– Ничего-ничего, мне не сложно. – Не согласилась Агафья, чуть-ли не силком усаживая меня на лавку.

Против ожидания, Агафья расчесывала спутавшиеся волосы очень аккуратно, тихо напевая себе какую-то мелодию под нос. И я расслабилась под ее умелыми руками, уверившись, что никто не будет выдирать мне волосы, пытаясь распутать колтуны.

– Ну, вот и все! – Голос Агафьи вывел меня из полудремы, в которую я погрузилась незаметно для самой себя. – Посмотри, какая красота получилась. – Тетка подвела меня к круглому зеркалу, закрепленному на стене в кованном обрамлении. Глянув на себя в зеркало, я просто лишилась дара речи.

– Это как это? Это что это? – Я смотрела и не могла по-

нять, что вижу в зеркале саму себя. Зеркало отражало девушку с большими, черными глазами и длинными, русыми волосами, спускавшимися аж до самых ягодич!

То, что глаза у меня темные, можно сказать черные, я прекрасно знала, и сюрпризом это для меня не стало. Просто глаза приобрели какую-то загадочную глубину и немного мечтательное выражение. В принципе, против такой коррекции я ничего не имела. А вот свою привычную, короткую стрижку, на длиннющие косы, в которые расторопная Агафья уже вовсю вплетала голубенькие ленточки, я менять не собиралась. О чем я и заявила тетке в категоричной форме. Замахав руками, Агафья оборвала меня:

– Даже и слушать ничего не хочу! Ты, девка не чуди. Я тебе только добра желаю. Вот, держи гребешок. Расчесывайся каждое утро, и волосы твои будут крепкие и густые. Откормить тебя не удалось, так пусть хоть волосы нормальной длины будут.

Мотнув головой, я решила больше не спорить с упрямой теткой. В конце-концов, здесь тоже существуют ножницы, и подстричь эту «красоту» до нужной длины я и сама смогу.

– Ну, вот и все. – Резюмировала тетка Агафья. – Пора тебе в путь собираться. Сейчас Борька с Рыжиком придут, и пойдете вы в стольный град, до нашего царевича. Сразу к нему не суйся, выжди немного, освойся там. Но и затягивать со знакомством тоже не резон. В общем, слушайся котов, они плохого не посоветуют.

В этот момент в входную дверь заскреблись и Агафья пошла открывать. В комнату вальяжной походкой, высоко подняв пушистый хвост, вошел Борька.

– Ну чего, готова? – Осмотрев меня с ног до головы, Борис повернулся к Агафье. – Тетка, учти, свой баул она потащит сама. Я кот а не выючное животное.

– Ты мне еще поговори здесь! – Пригрозила Агафья коту. – Надо будет, и потащишь как миленький. Ты видишь, какая она худенькая и хрупкая, куда ей ношу тяжкую тащить. Она же по дороге сломается, как тростинка. – Нахмурив брови, Агафья посмотрела на меня и что-то про себя решив, махнула рукой. – А-а, ладно. Дам я вам свой «супер-мобиль». Но только, чтоб до места добрались и сразу его обратно отправили.

– А мы как же обратно будет добираться? – Удивился Борис.

– А вы, как все сделаете, самостоятельно доберетесь. У вас у каждого по четыре лапы имеется, вот и пользуйтесь на здоровье! – Отбрила кота Агафья.

– Вот не ценишь ты нас, тетка. – Укоризненно попенял Агафье Борис.

– Кыш отсюда, вымогатель пушистый! – Замахнулась на Бориса тряпкой Агафья.

Обиженный Борис пулей вылетел за дверь.

– Пойдем, Аленушка, пора тебе. – Ласково пропела Агафья, суя мне в руки увесистый узелок.

Вспомнив про договоренность с Мышиком, я остановилась около порога и поставила на пол узелок, сделав вид, что поправляю застёжку на своих туфлях. Проковырившись с минуту и услышав нетерпеливое сопение Агафьи за своей спиной, я подхватила узелок и вышла на улицу.

Выйдя следом за мной на улицу, тетка Агафья засунула два пальца в рот, и по округе разнесся залихватский свист. Это так не вязалось с ее обликом добродушной деревенской тетушки, что я просто остолбенела от удивления. В ответ на такой оригинальный призыв, откуда-то из лесу вылетело ярко-красное яйцо, примерно метр на полтора, блеснувшее гляncем на солнце. Подлетев к нам, оно зависло в воздухе и с легким жужжанием распалось на две продольные половинки. Внутри оказалось достаточно комфортабельное сиденье и еще немного свободного места за спинкой.

– Вот и ваш транспорт. – Любовно погладив бок «яйца», сообщила Агафья. – Садись Аленушка, мой «супер-мобиль» вас вмиг домчит до места.

Я с некоторой опаской залезла внутрь, устроившись на сиденье. Борька и Рыжик кое-как разместились сзади, пихая друг друга и ворча на недостаток места. Крышка «яйца» с тихим жужжанием опустилась на место, на миг погрузив нас в темноту. Не успела я испугаться, как по бокам от меня появились небольшие окошки, а на приборной панели замелькали разноцветные огоньки.

– Ну и чего ты ждешь? – Ворчливо поинтересовался Борь-

ка. – Жми на зеленую кнопку и поехали уже.

Послушавшись, я прикоснулась к зеленому огоньку, и наш транспорт ощутимо встряхнуло. Мы летели, постепенно набирая скорость, и уже очень скоро я перестала различать отдельно стоящие деревья в маленьком окошке. Все слилось в одну, зеленую полосу, а меня с силой вжало в кресло. Где-то через час, показавшийся мне вечностью, наш транспорт стал замедлять ход и я немного расслабилась. С более-менее нормальной скоростью мы летели еще часа два, после чего нас трянуло и, остановившись, крышка «супер-мобиля» самостоятельно открылась. Как ни хотелось мне немедленно покинуть этот чудо-транспорт, я просто оказалась не в состоянии даже приподняться. И только минут через пятнадцать, кряхтя и охая, я неуклюже выпала наружу. Следом за мной, черной кляксой приземлился Борька, за которым очень осторожно стек по стенке «супер-мобиля» Рыжик.

– Ну, ты даешь! – Прокряхтел Борька. – Окна надо было задраить, раз такую скорость включила. Я, теперь, мяса целую неделю есть не смогу. – Подняв лапу, Борька когтем принялся ковыряться у себя во рту, периодически доставая оттуда хитиновые панцири маленьких жучков и крылышки различных мушек. – Какая гадость! – С чувством проговорил Борька, укоризненно поглядывая в мою сторону.

Почувствовав себя виноватой, я все-таки попыталась оправдаться:

– Борис, но я даже не подозревала, что этот «супер-мо-

биль» может летать с разной скоростью и что у него могут окна закрываться. Мне же никто об этом не сказал.

– А чего ты, не дослушав до конца, сразу жмешь на кнопки? Я же тебе только начал говорить, а ты сразу и обрадовалась, давай жать на что ни попадя. – Проворчал Борька, пихая лежащего без движений Рыжика.

Не став спорить с вредным котом, я вытащила свой узелок из «яйца» и обессилено села прямо на травку. Затарахтев, потом закудахтав, «яйцо» закрылось и взвизгнув напоследок, рвануло с места.

– К тетке полетел. – С завистью проговорил Рыжик, провозжая взглядом стремительно исчезающий «супер-мобиль». Дождавшись, когда «яйцо» полностью растворилось в лесу, Рыжик мотнул головой и через секунду флегматичным голосом сообщил:

– Борька, что-то меня укачало в этот раз сильнее обычного. Уже мышцы пьяные мерещатся.

Сразу же сообразив, о чем, вернее о ком идет речь, я посмотрела в том же направлении, куда смотрел Рыжик и увидела Мышика, с совершенно очумевшим взглядом выделывающего заковыристые кренделя вокруг моего узелка с барахлом. Сделав вид, что потеряла равновесие, я завалилась на бок, незаметно сгребая Мышика свободной рукой.

– Чего ты несешь? Какие еще пьяные мышцы? – Отмахнулся от Рыжика Борька. – Я же тебе сказал, что ухожу в вегетарианцы на неопределенный срок.

– Да уже никакие мыши. Нет уже мышей. – Пояснил Рыжик, внимательно изучив пустое место, где еще недавно шатался Мышик.

– А мы долго еще здесь валяться будем? – Поинтересовалась я у котов.

– Пока в себя не придем. – Огрызнулся Борька. – Вот только под те березки потихоньку переползем, и будем отдыхать от твоего лихачества. Пока Рыжика штормить не перестанет, мы никуда не пойдем. – Припечатал Борька.

– Ну и ладно. – Пожала я плечами. Подхватив узелок и засунув за пазуху Мышика, я направилась к указанным березкам. Добравшись до места, я решила проверить, отчего мой узелок такой тяжелый. Развязав тугий узел, я увидела, что тетка Агафья оказалась очень предусмотрительной. Она отдельно завернула для нас немного припасов, среди которых я обнаружила несколько больших сушеных рыбин, с десяток вареных яиц, полкраюхи хлеба, соль в отдельном кулечке и жирный, запеченый окорок. Для удобства, здесь же лежал небольшой ножичек и стопка чистых салфеток. Быстренько сервировав поляну, я решила поинтересоваться, что еще напихала в узел Агафья, и принялась доставать оттуда одну за другой, сложенные вещички. Я настолько увлеклась разглядыванием, что совершенно не заметила подползших ко мне поближе котов. Апофеозом моих изысканий стали белые кружевные панталончики, опрометчиво извлеченные мною на свет божий.

– Какая прелесть! – Восхищенно ахнул Рыжик. – Тетка Агафья не пожалела для тебя своего парадного нижнего белья, еще ни разу не надеванного. Ей же его Горыныч на день рождения подарил! Гордись, Аленка, оказанной честью.

После этих слов я готова была сквозь землю со стыда провалиться. Быстренько скомкав панталоны, я не глядя, засунула их обратно в узелок и постаралась перевести разговор в другое русло.

– Может, уже перекусим? – Я показала рукой на разложенную еду.

– Вот это дело! – Обрадовался Рыжик, украдкой подтаскивая к себе самую большую рыбину.

Борька, все еще чихая и отплеываясь, с брезгливой миной потянулся к уже порезанному окороку.

– Кто-то говорил, что он записывается в вегетарианцы. Ненадолго же тебя хватило! – Съерничал Рыжик, с аппетитом уплетая рыбину.

– Я просто хозяйственный и бережливый. Разве ты не видишь, какой огромный кусок положила тетка Агафья. Этой же худышке нипочем столько не съесть! А я не могу допустить, чтоб отлично приготовленная еда была выброшена или испортилась. Это бессовестно и недопустимо. – С серьезной миной пояснил Борька.

Пока коты набивали животы, я взяла ножик и, примерившись, аккуратно отпилила ненавистные косы. Махнув головой, я почувствовала, как волосы взлетают и опускаются на

плечи, избавившись от непривычной тяжести.

– Ты что сделала? – Завопил Борька, выронив кусок око-рока из пасти. – Ты же себя изуродовала! Кто на тебя теперь посмотрит?

– Кому надо, тот и посмотрит. А кому не нравится, может не смотреть. Я никому не навязываюсь. – Осадила я кота.

– Кошмар! Что я теперь тетке скажу? – Борька передними лапами обхватил голову.

– Хватит причитать! Мы идем куда-нибудь или здесь жить остаемся? – Поинтересовалась я, стряхивая крошки с полотенца.

– Идем, идем. Только сначала Рыжика на разведку пошлем. Нельзя же соваться, не разведав обстановку! – Проворчал Борька, покосившись на Рыжика.

– Чуть что, так сразу Рыжик! Ладно уж, пошел я. – Поднявшись с травки Рыжик снял зеленые казаки и очень аккуратно поставил их рядом с березкой. – Смотрите, чтоб с ними ничего не случилось. Я вернусь, проверю.

– Да иди уже. Кот в казаках. – Засмеялся Борька. – Кому здесь твои шузы нужны?

– Не скажи. – Донеслось из кустов. – Хорошая обувь еще никому не помешала.

– Так то хорошая, а не это недоразумение. – Пробормотал Борька себе под нос, чтоб не услышал уходящий Рыжик. – Посмотрев на меня, кот сообщил: – А ты можешь пока отдохнуть. Все-равно делать нечего, пока Рыжик не вернется.

Ну а я, пожалуй, пройдуся. Если что, кричи. – Важно кивнув головой, Борька не спеша отправился в лес.

Воспользовавшись одиночеством, я вытащила Мышика.

– Ну, ты как? – Поинтересовалась я, подув на его мордочку.

– Уже нормально. – Слабым голосом ответил Мышик. – Аленушка, а что это было?

– «Супер-мобиль» тетки Агафьи. – Усмехнулась я.

– А я уж грешным делом подумал, что нас Горыныч везет. Так шатало, так шатало, что я уже и с жизнью прощаться начал.

– Ну, ничего. Теперь уже все позади. – Приободрила я мышонка. – Если хочешь, можешь поесть. – Я положила перед ним кусок белого хлеба с маслом, оставшийся еще с моего завтрака.

– Хорошая ты Аленка. Другая бы и думать забыла обо мне, а ты заботишься, кормишь. – Пробормотал Мышик с набитыми щеками. – Ну ничего, выдадим тебя замуж на царевича, заживешь! – Мечтательно закатил глаза мышонок.

– И ты туда же! – Укорила его я. – Сколько можно повторять, не собираюсь я замуж. Ни за царевича, ни за кого-то другого.

– Что совсем? – Испугался мышонок. – Так ты что, из этих...?

– Из каких из этих? Ты с ума сошел? – Возмутилась я. – Конечно, когда-нибудь я выйду замуж. Только не сейчас и не

здесь! Вот вернись домой, а там посмотри.

– А почему не здесь? Чем тебя Тридешатое царство не устраивает? У нас люди хорошие, трудолюбивые, добрые...

– Начал меня уговаривать Мышик.

– Я очень рада за вас, но лично мне хотелось бы вернуться домой.

– Если ты так мечтаешь вернуться домой, то зачем согласилась в стольный град ехать?

– А затем, что тетка Агафья меня нипочем бы не отпустила. Она же поспорила с Кощеем и проигрывать, насколько я поняла, не собирается. Так что не в ее интересах отпускать меня домой. С Борькой этим противным, мы не сошлись характерами. Ну а Рыжик, хоть я ему и нравлюсь, но, боюсь не настолько, чтоб идти против тетки и Бориса. Остается только попробовать из стольного града улизнуть. А может мне сам царевич поможет, когда поймет, что я не в его вкусе?

– Понятно. Ну, если что будет надо, можешь на меня рассчитывать. Помогу, чем смогу. – Важно кивнул Мышик, захихивая за щеку последний кусочек хлеба и начиная шустро карабкаться по мне, чтоб залезть за пазуху.

Увидев выходящего из кустов Бориса, я поняла, почему Мышик так быстро ретировался. Прислонившись к березке, я закрыла глаза и сделала вид, что задремала. Незаметно мое притворство перешло в настоящий сон.

– Ну, как? Что-нибудь узнал? – громкий шепот Борьки

выдрал меня из дремы.

– Нам повезло. Царевич Иоанн объявил, что намерен в ближайшее время жениться. И в связи с этим, в стольный град начинают стягиваться все девушки на выданье.

Открыв глаза, я увидела шушукающихся Рыжика и Борьку. Рыжик любовно поглаживал свои казаки, вертя их в лапах и проверяя на сохранность, попутно рассказывая новости.

– Так это другое дело! – Воодушевился Борька. – Где бы раздобыть для нашей Аленки, соответствующий прикид и сопровождение? Мы бы с тобой смогли запросто выдать ее за заграничную принцессу. – Начал фантазировать Борька.

– И откуда же наша принцесса прибыла? – Скептически поинтересовался Рыжик. – Ты не забывай, что ее будут проверять.

– Ой, да этих принцесс пруд пруди. Я тебе гарантирую, что к концу недели под стольным градом целый город образуется из прибывающих посольств. Наше Тридешатое славится своим благополучием и большой территорией. Много найдется желающих породниться с таким богатым царством. И если тетка Агафья ничего не напутала со своими картами, то у нас есть реальный шанс подсунуть царевичу Аленку. – Важно объяснял Борька Рыжику свой план.

– Ну что ж, можно попробовать. – Задумался над словами Борьки Рыжик. – Только сегодня нам нет смысла соваться в стольный град. Нужно попробовать обзавестись кой-каким

сопровождением, и по этому поводу у меня есть некоторая мыслишка. – Рыжик хитро прищурился. – Предлагаю лечь пораньше спать, а завтра, с самого утра, попробуем воплотить мой план в жизнь.

Отказавшись отвечать на вопросы по поводу своего плана, Рыжик куда-то убежал и появился только через три часа, довольно потирая лапы. Прогулявшись по лесу, я набрала целую горсть душистой земляники и с удовольствием полакомилась. К счастью, в этом загадочном Тридесятном, лето стояло в самом разгаре и даже ночью было достаточно комфортно и не холодно. Подложив узелок под голову, я легла на спину и уставилась в небо. Столько звезд, сколько было здесь на небе, я не видела никогда. Серебристые точки складывались в причудливые фигуры, вполне узнаваемые, но почему-то, расположенные в совсем других местах. Полная луна освещала нашу полянку, заливая ее ярким светом. Внезапно я почувствовала, как мне в бок ткнулось что-то мягкое и пушистое. Скосив глаза, я заметила Рыжика, подползшего ко мне под бок.

– Аленка, ты извини меня, ладно? Я не хотел делать тебе плохо. – Умоляюще заглянул мне в глаза Рыжик. – Ты мне правда очень понравилась.

Эти выразительные большие глаза не могли оставить меня равнодушной, несмотря на то, что я уже все знала про эту рыжую бестию. Но злиться на него было невозможно, особенно когда он так умоляюще смотрел на меня.

Видимо Рыжик понял это по моим глазам, так как в ответ на неуверенное хмыканье, только теснее прижался к моему боку и как-то очень уютно заурчал. Решив не прогонять рыжего нахала, я вернулась к разглядыванию звездного неба. Через некоторое время я поймала себя на том, что автоматически почесываю между ушей довольно жмурящегося кота. Так я и заснула под мурчание Рыжика, как под колыбельную мамы.

ГЛАВА 3

– Аленка! Аленка, просыпайся! – Что-то защекотало мне нос, и я громко чихнула, не сдержавшись. Открыв глаза, я увидела склонившегося надо мной Рыжика. Именно благодаря его длинным усам, у меня засвербило в носу и разобрано на неконтролируемый чих. – Ты что, простудилась? – Озабоченно поинтересовался Рыжик.

– Да уйди ты от меня, наконец! – Отмахнулась я, моментально перестав чихать, как только оттолкнула от себя кота.

– Ну и пожалуйста. – Обиделся Рыжик. – Грешь ее всю ночь, сторожишь от недругов, а вместо благодарности, она еще и толкается.

– Хватит болтать! Поднимай уже свою подругу и пошли на место. Скоро царевич на променаде поедет и мы должны к этому моменту сидеть в засаде. – Прервал нашу беседу Борька.

– А мы что, на царевича охоту открываем? – Наивно поинтересовалась я, попутно пытаюсь привести себя в порядок. Порывшись в узелке, я достала гребень тетки Агафьи и осторожно причесалась.

– Нет, просто я такой гениальный план придумал... – Рыжик закатил глаза от восторга. – Закачаешься! Мы тебя спрячем в речке, неподалеку от того места, где ежедневно проезжает наш царевич. И когда он поедет мимо, ты начнешь громко плакать. Он тебя услышит и заинтересуется, кто ты да откуда. Ты и расскажешь ему, что ехала к нему с посольским визитом, что сама являешься наследной принцессой из.....– Рыжик задумчиво растопырил пальцы на лапах. – Ну в общем из очень далекого королевства. А тут на вас напали разбойники и ограбили тебя подчистую. Вот только ты одна и спаслась. Царевич тебя пожалеет и, так как он крайне учтивый молодой человек, возьмет тебя с собой. Ну а дальше, пошло-поехало. Ты главное, не тушуйся и действуй по обстоятельствам.

– Я врать не буду! – Категорично заявила я.

Посмотрев на мое упрямое выражение лица и сообразив, что по- хорошему уговорить не удастся, Рыжик махнул лапой.

– Ну и ладно. Тогда вносим некоторые коррективы. Ты сидишь нагая в реке, а за тебя врать, так уж и быть, буду я.

Только я собралась поинтересоваться, в каком-таком виде я должна сидеть в реке, как громкий возглас Борьки напра-

вил мои мысли в другом направлении.

– Алена! Да ты снова стала на человека похожа! – Борька от восторга подпрыгнул на всех четырех лапах. – Ай да тетка, ай да молодец!

Видя такие несуразные проявления восторга, я насторожилась и посмотрела по сторонам. Почувствовав непонятную тяжесть, я рукой дотронулась до головы и с чувством чертыхнулась. Еще вчера отчекрыженные волосы, снова как-им-то чудесным образом отрасли по самое не балуйся. Я в растерянности перебирала пряди, не зная как быть.

– Не балуйся! – Строго прикрикнул Борька. Оставь волосы на месте, где им и положено быть. Ну-ка Рыжик, отбери у нее ножик!

Подбежавший Рыжик моментально растеребил узелок и выудил оттуда ножик. Наклонившись ко мне, он успокаивающе промурчал на ухо:

– Не переживай ты так. Вот переберешься в царские палаты и делай что хочешь. Хоть налысо побрейся. Но только после того, как царевича охмуришь! А сейчас не горюй, я тебе немного помогу. – Усевшись сзади, Рыжик моментально заплел волосы в тугую косу.

Одобрительно посматривавший в нашу сторону Борька, подал ему ленточку, и моя коса украсилась синим бантиком.

– А теперь пошли, и так уже задержались. Придется бегом добираться. – Скомандовал Борис.

Разделившись, коты взяли меня в клещи. Впереди рыжей

молнией несся Рыжик, а сзади сердито сопел Борька. Я бежала как могла, стараясь не отставать от шустрого кота. И как он может так быстро носиться по лесу в своих казаках? Уму не постижимо!

Наконец Рыжик остановился и скомандовал:

– Прибыли. Кидай здесь свой узелок и раздевайся.

– Чего? – Нахмурилась я. – Сейчас я тебе так разденусь, мало не покажется!

– Ты же всю одежду замочишь. – Попытался объяснить Рыжик.

– А так я буду в чем мать родила перед целой оравой мужиков?

– Аленка, ну как ты не понимаешь. Ты же этим сразишь их сразу на повал!

– Я сейчас тебя сразу наповал. Чтоб в следующий раз думал, какие глупости болтаешь. – Пригрозила я Рыжику.

– Ладно, не хочешь раздеваться, лезь так. – И Рыжик подтолкнул меня к крутому берегу небольшой речушки, практически не видной из-за густых и высоких кустов, росших по ее берегам.

– Рыжик, что за бред! Меня здесь никто и никогда не найдет.

Пока мы препирались с Рыжиком, Борька уже развязал узелок с вещами и сейчас очень аккуратно развешивал вещички, собранные мне в дорогу теткой Агафьей, по окрестным кустикам. Особенно весело смотрелись кружевные пан-

талончики, закинутые предприимчивым Борькой повыше на дерево и сейчас гордо развевающиеся на ветру, словно флаг.

– А это еще зачем? – Открыла я рот.

– Для антуражу! – Важно ответил Борька.

– Шубись! Царевич едет! – Заорал Рыжик, со всей дури толкая меня в спину.

Проломив кусты, я полетела кубарем, совсем чуть-чуть не долетев до реки и оставшись висеть над водой, кусая губы от боли и распиравшей меня злости на рыжего кота. Моя длинная коса за что-то зацепилась и я теперь болталась между небом и рекой, как непонятно что.

– Немедленно освободите меня! – Заорала я, что было сил.

В этот момент, словно по заказу, послышался стук копыт и веселый мужской голос поинтересовался:

– Милая дама, если вы сообщите мне, кто держит вас в плену и где вы находитесь, я несомненно приду к вам на помощь!

Плюнув на план, тщательно разработанный Рыжиком, я закричала:

– Молодой человек, если вы посмотрите по сторонам, то в кустах, окружающих вас увидите существенную брешь. Вот где-то там меня и следует искать. И если можно, поторопитесь, пожалуйста, а то я скоро совсем без скальпа останусь.

– О-о, так вот вы где?! Держитесь, сейчас я вам помогу!

Через минуту рядом со мной повисла пеньковая веревка

и я схватилась за нее рукой, пытаюсь подтянуться. И почему я прогуливала уроки физкультуры в школе? Как бы мне сейчас пригодилось умение карабкаться по канату! К счастью, веревка потихоньку поползла вверх, и уже через несколько минут я увидела у своего лица, протянутую мне руку. Резкий рывок, и вот я уже стою на дороге, отряхиваясь от налипшей грязи.

– А вот это безобразие держало такую шикарную косу. – У моих ног упала крепкая, узловатая коряга. Не удивительно, что я не долетела до земли, вернее до реки. Коряга оказалась безумно тяжелой и, пнув ее для порядка, я подняла глаза на своего спасителя.

Рядом со мной стоял молодой парень, лет двадцати двух – двадцати пяти, с добрым веснушчатым лицом и озорной челкой, постоянно спадающей ему на удивительно яркие голубые глаза. На нем была сатиновая, светло-бежевая рубашка на выпуск, кожаный пояс и темно-коричневые штаны. Гнедой конь, удивившись отсутствию внимания к своей особе, настойчиво тыкался мордой в его спину.

Парень так внимательно рассматривал меня, что я уже начала опасаться, что у меня вырос хвост или еще чего похуже. В этот момент кто-то дернул меня за косу и уже через мгновение волосы рассыпались по спине, а передо мной появился довольный Рыжик с голубой ленточкой в лапах.

– Позвольте представиться, – Расшаркался кот. – Перед вами принцесса Алена из Далекого Королевства.

– Да? А где же ваша свита? – Недоверчиво поинтересовался парень.

– А свита наша разбежалась при виде свирепых разбойников, населяющих здешние леса. К сожалению и вещи наши тоже, остались в руках у разбойников. – Предвосхищая следующий вопрос, сообщил Рыжик. – А с кем мы имеем дело?

– Иван, вот ты где! Зачем же ты ускакал вперед? Я без тебя как без рук!

К нам подскакала кавалькада из всадников, впереди которых, на белом, без единого пятнышка коне, сидел молодой парень в богатых одеждах. Красные кожаные сапоги без каблука, льняная рубаха с нарядной вышивкой по вороту и рукавам и кожаный, плетеный пояс, с металлическими заклепками. Этот парень, с высокомерным выражением лица, был чем-то похож на моего спасителя. Те же светлые волосы, та же непослушная челка, но абсолютно другие губы и цвет глаз не небесно-голубой, как у Ивана, а белесовато-серый. Да и выражение его лица было далеко не такое безмятежно-доброе, а скорее высокомерно-презрительное.

– Да вот, ваше царское высочество, здесь девушка. Говорит, что принцесса. – Кивнул на Алену Иван.

– Принцесса, говоришь. Что-то не больно она похожа на принцессу. – Внимательно изучив меня, скептически протянул царевич.

– Самая что ни на есть принцесса. Первая красавица в нашем Далекое Королевстве. Вот к вам, ваше царское высоче-

ство ехали, так сказать с поклоном и богатыми подарками, а на нас здесь разбойники напали. – Вылез вперед Рыжик.

– А это кто еще? – Удивился царевич, разглядывая странного кота в остроносых, с блестящими пряжками, зеленых сапогах. – Странная у тебя обувь какая-то.... Не нашенская. – Переведя взгляд на деревья, царевич заметил кружевные панталончики. Внимательно изучив их взглядом знатока, он глубокомысленно заявил: – А размерчик-то не совпадает! Либо и впрямь, из о-очень далекого королевства ехали и принцесса исхудала в дороге, либо обратно возвращаться собирались еще не скоро и бельишко брали, так сказать на вырост. После того, как основательно здесь погостят и подкормятся.

Свита царевича начала тихонько пересмеиваться, а я му-чительно покраснела от стыда. Судя по тому, что я слышала, панталончики тетка Агафья мне свои подарила, а размер у нас и впрямь разный. Агафья – дородная тетка, так сказать в теле, я же худенькая, ключицы выпирают. Понятно, что такая разница не могла не броситься в глаза.

– Иоанн, так может эта одежда вовсе и не ее? – Внезапно пришел мне на помощь Иван. – Если она принцесса, то ей полагается соответствующее сопровождение. Ты не думаешь, что это бельишко няньки?

– Ну и где же тогда эта нянька? Я бы не отказался с такой познакомиться поближе. Больно формы аппетитные. – Под смех окружающих сообщил царевич.

– Так их разбойники утащили. – Влез с разъяснениями Рыжик.

– А почему тогда принцессу не забрали? Ведь за нее можно неплохой выкуп получить.

– Так она в овраг свалилась. Я сам ее еле нашел. – Теперь уже пояснил Иван.

– Складно. Может и впрямь заграничная принцесса? Мне же батюшка голову снимет, если я буду плохо с невестами обращаться. – Задумчиво протянул царевич. – И как же мы ее в стольный град отвезем, ведь кареты подходящей мы с собой не взяли?

– Да ничего страшного. Давай я ее к себе на коня посажу. Не думаю, что принцессе будет какой-то урон, если она со мной поедет. – Предложил Иван, озорно мне подмигнув. – Все-таки я не простой слуга, а твой молочный брат, как-никак.

– Бери! – Обрадовался царевич Иоанн. – Потом горестно охнул: – Жаль только, что охота наша сорвалась. Придется домой возвращаться ни с чем.

– Почему же ни с чем? Смотри, какую птичку поймали! – Заржал кто-то из молодых парней в свите царевича.

Тут меня сзади подтолкнул Рыжик, тихо прошипев:

– Чего стоишь, как столб. Иди уже к этому Ивану, а то в стольный град пешком придется топать.

Молочный брат Иоанна оказался сильным и ловким парнем. Его руки бережно обняли меня, и уже через секунду я

сидела на коне, плотно прижатая к широкой груди. Я никогда до этого дня не ездила на лошади и сейчас молила только об одном, чтоб мы поскорее приехали куда-нибудь, и эта ненормальная скачка прекратилась. К счастью, через некоторое время, с бешеного галопа мы перешли на шаг и я смогла немного расслабиться. Прижатая к Ивану, я с интересом поглядывала по сторонам, а сзади с кислой миной трусил Рыжик, которого никто так и не согласился взять к себе на лошадь.

На широкой, хорошо утоптанной дороге наблюдалось оживленное движение. Повозки и кареты, ехавшие по этой дороге, настолько сильно отличались друг от друга, что становилось понятно, насколько далеко находятся те места, откуда они прибыли. Молодые девушки и женщины в самом соку; хорошенькие, красавицы и откровенные дурнушки – все они прибыли сюда, чтоб попытаться счастья и стать новой царицей Тридесятого государства. Зачастую на дороге затевались дразги за возможность обогнать замешкавшуюся карету, чтоб вырваться вперед и стать еще на одну претендентку ближе к заветному трону.

– Кажется, тебе повезло. Ты первая в списке возможных претенденток. Здесь скоро такое начнется, что любая из этих девушек готова будет все отдать, только бы оказаться впереди всех, рядом с нашим царевичем. – Наклонившись, прошептал мне на ухо Иван.

Посмотрев в его глаза, я решила, что этому парню можно

довериться.

– Слушай, Иван, может быть, тебе покажется это странным, но я вовсе не горю желанием выйти замуж за вашего царевича. Более того, я была бы тебе благодарна, если бы ты помог мне убраться из вашего Тридесятого. И чем быстрее, тем лучше.

От такого сообщения Иван чуть не сверзился с своего коня.

– У меня что-то со слухом? – Помотав головой переспросил Иван. – Мне на минуту показалось, будто ты сказала, что хочешь уехать?

– Именно это я и сказала. – Подтвердила я. – Скажи, ты мог бы помочь мне пересечь границу?

– Какую границу? – Не понял Иван. – Границу с Тридесатым?

– Да нет, границу с другой реальностью. – Пояснила я.

– Так ты что, оттуда? Твое Далекое Королевство находится в другой реальности? – Иван широко раскрытыми глазами смотрел на меня, словно за одну секунду я изменилась до неузнаваемости.

– А ты можешь так не пялиться на меня? На нас уже оглядываться начинают, а мне лишняя реклама совершенно не нужна. И вообще, я была бы тебе благодарна, если бы ты не особенно распространялся о том, что сейчас услышал. – Прошипела я, замечая косые взгляды спутников царевича.

– Если ты не собираешься выходить замуж за царевича

Иоанна, то зачем сюда вообще приехала?

– Заблудилась! – Отрезала я. – Мой навигатор сломался и указал не ту дорогу. Ты можешь уже прекратить задавать мне дурацкие вопросы и ответить, я могу на тебя рассчитывать или нет?

– А ты забавная. – Усмехнулся Иван. – Хорошо, я помогу тебе. Хотя, если честно, совершенно не понимаю, зачем я это делаю. – Внезапно Иван сильнее прижал меня к себе и, постаравшись заглянуть в глаза, спросил: – Слушай, Алёнушка, а может, ты погостишь здесь немного? Куда тебе торопиться?

– Домой, наверное. – Пробормотала я, задумавшись о прератностях судьбы. Не успела я появиться в Тридесятom царстве, и вот на тебе, ко мне уже клеится молочный брат царевича. А сам царевич, вопреки прогнозам и гаданию тетки Агафьи, только брезгливо морщится, глядя на мою худощавую фигуру.

Так, за разговором мы подъехали к стольному граду. Немного успокоившись, я с интересом рассматривала удивительный город. Высокая бревенчатая стена с двумя башнями по краям от въездных ворот, на которых стояли стрельцы. Деревянные домики, по которым легко угадывался достаток хозяина. Мне все было интересно и необычно. В самом центре стольного града находился царский дворец за высоким забором из тесанных бревен. Мы миновали тройные ворота, которые были покрыты небольшой кровлей, украшенной

резными гребнями.

Увидев царский дворец, я замерла, пораженная его красотой. Я и не знала, что из дерева можно сделать такой шедевр архитектуры. Изящные башенки, причудливые окна, нарядные арки, удивительная крыша с разноцветными куполами, все это производило прямо-таки чарующее впечатление.

Я с восхищением рассматривала великолепные изразцы и узоры, покрывающие все стены царского дворца, не замечая изучающего чужого взгляда.

Оказывается, здесь нас уже встречали. Невысокий, крепкий мужчина лет пятидесяти, с аккуратной седой бородкой и в богато расшитой тяжелой накидке до пят, стоял на крыльце. Заметив нас, въехавших во двор, он грозно нахмурился и явно приготовился сказать что-то нелицеприятное в адрес молодого царевича. Но тут его взгляд споткнулся об меня и здесь задержался надолго. Тщательное изучение моей персоны явно не прояснило для него главного вопроса – кто я такая и откуда здесь взялась. Именно с таким вопросом он и обратился к царевичу, на всякий случай смягчая выражения.

– Царь-батюшка, так это же принцесса Алена из Далекого Королевства. Вот, приехала к нам, согласно вашей воле. Да по дороге бандиты напали. Если бы не мы, бедняжка пропала бы совсем, сгинула в лесу. – поспешил с разъяснениями царевич.

– Ну, допустим. – Кивнул царь. – И что вы ее до сих пор на коне держите? Спустите девушку на землю и руки свои от

принцессы держите подальше. – Прикрикнул он на Ивана, который слишком сильно, на его взгляд, обнял меня, помогая спрыгнуть с коня. – Поманив меня рукой, царь позвал: – Иди-ка сюда, дева-краса, длинная коса. Дай, посмотрю я на тебя, какая ты есть-то, принцесса из Далекого Королевства.

Уже сообразив, что это и есть царь-батюшка Тридесятого царства-государства, я неловко шагнула по направлению к нему, начиная лихорадочно придумывать, что сейчас врать буду. Выручил меня гонец, в этот момент влетевший во двор на взмыленном коне. Еле-еле отдышавшись, он бухнулся на колени перед царем и заголосил дурным голосом:

– Царь-батюшка, Алексей Иванович, спасите вы нас! Ну не привычные мы, с бабами этими очумевшими разбираться. Они же сейчас стольные врата наши по бревнышку раскатают и воинов на стене забьют. Что делать-то?

– А ну, прекратить истерику! – Прикрикнул царь на гонца. – Ты лучше толком скажи, что за бабы такие и почему они в стольный град ломаются?

– Так невесты все! Со всех окрестных королевств понаехали, да еще и наши, что познатнее, тоже подтянулись. Вот вся эта орава сейчас и осаждает врата стольного града. А мы как глянули, какая их тьма-тьмущая, так врата-то и закрыли, от греха подальше. Но, боюсь, долго не продержимся. Подмога нужна!

Царь Алексей, в глубокой задумчивости почесал шевелюру.

– Да-а, на это я не рассчитывал. И сына женить надобно, и честь свою соблюсти, и стольный град отстоять. Что ж делать-то?

В этот момент за спиной царя появилась нарядно одетая женщина, которую я сначала ошибочно приняла за царевну.

– Царь-батюшка Алексей Иванович, дозвожь тебе думу одну поведать. Есть у меня идея, как девок этих приструнить и достойную невесту нашему царевичу выбрать.

– Ну-ка, ну-ка, выкладывай, что там у тебя за дума такая. – Заинтересовался царь.

– А назначь ты, Алексей Иванович, испытания. И пусть та, которая лучше всех пройдет все испытания, и станет невестой.

– Испытания... – Задумчиво проговорил царь. – Как-то это не очень звучит. А вдруг какая-нибудь не такая – царь покрутил рукой в воздухе – пройдет испытания. Что ж мне, теперь, на сыне ее женить?

– А если включить в испытания, конкурс на красоту будущей невесты? – Осенило предприимчивую женщину.

– А что, это идея. Можно попробовать. Вот ты, Марфа, этим и займешься.

– Будет исполнено, царь-батюшка, Алексей Иванович. – Поклонилась Марфа.

Тут взгляд царя Алексея снова уткнулся в меня, скромненько стоявшую в пяти шагах от него. Нахмурившись, он задумчиво протянул:

– А что же с тобой делать, дева-краса? Насколько я понимаю, у тебя никого здесь нет, а до Далекого Королевства добраться не один день. И остановиться тебе здесь не у кого. А-а, ладно. – Махнул рукой царь Алексей. – Постановляю поселить тебя здесь, а все испытания проходить на общих основаниях. – И посмей только не победить в испытаниях. – Неожиданно озорно подмигнул мне царь.

– Но, царь-батюшка, Алексей Иванович, как же так? Что же нам теперь, всех невест сюда селить? – Заволновалась Марфа.

– Зачем всех? Достаточно и этой, одной. – Иди, устраивайся, девонька-красавица. – Ласково обратился он ко мне, спускаясь с резной лестницы и бережно обнимая за плечи. – Служанки отведут тебя в твою горницу.

В этот момент около меня нарисовался позабытый Рыжик, и царь остановился, рассматривая такое чудо.

– А это еще кто таков?

– Позвольте представиться, я слуга и ближайший помощник принцессы Алены – Рыжик. – И кот щеголевато прищелкнул каблуками.

Взгляд царя задержался на зеленых казаках Рыжика и Алексей Иванович задумчиво проговорил:

– Судя по одежке, вы и впрямь, из о-очень Далекого Королевства прибыли. Взять хотя бы твоего слугу, Аленушка. Обувка у него имеется, и даже с золотыми пряжками, а вот штанами ты его почему-то не пожаловала!

Я ожидала от царя чего угодно, но только не такого высказывания, а потому, глядя на ошарашенную физиономию кота, чуть не поперхнулась со смеху.

Передав меня с рук на руки молодой служанке в чистеньком передничке и аккуратно повязанной косынке, царь Алексей величаво удалился. Мне же не оставалось ничего иного, как последовать за моей провожатой, надеясь в скором времени вырваться из-под опеки и отыскать Ивана – молочного брата царевича, чтоб в спокойной обстановке допросить его по поводу возможности перехода в мой мир. Поднимаясь по лестнице и проходя мимо Марфы, я услышала шипение за своей спиной:

– И что он нашел в ней красивого? Тощая, как вобла, да еще одета как парень, в порты. Тьфу, позорище!

Еле сдержавшись, чтоб не ответить, я сделала вид, что ничего не слышала и временно страдаю избирательной глухотой. Но для себя взяла на заметку негативное отношение ко мне вредной тетки.

ГЛАВА 4

Внутреннее убранство царского дворца было выше всяких похвал. Очень много росписи на стенах и потолке, много резных узоров и изречений, а также мягкие ковры на полу и стенах. Сложная система отдельных деревянных помещений была соединена переходами, по которым служанка и

привела меня в отдельную горницу на втором этаже. Следом за мной семенил Рыжик, стараясь не очень громыхать подкованными каблуками.

– А здесь неплохо. – Оглядевшись и кинув мой узелок на белоснежную кровать, сообщил мне Рыжик. – Мягкая кровать, служанки – Поведя носом, кот добавил: – и, кажется вкусная еда. Пойду, проверю. – Махнув хвостом, Рыжик выскочил за дверь.

Усевшись на кровать, я вытащила из-за пазухи сонного Мышика.

– Ну что, дружок. Вот ты и в царских палатах, как и хотел.
– Что, уже приехали? – Мышик протер лапками глаза. – И впрямь, похоже на царский дворец. Ну..., я тогда пошел? – Как-то нерешительно спросил Мышик.

– Иди. – Грустно ответила я. За то короткое время, что маленький мышонок поселился у меня за пазухой, я настолько свыклась с этим теплым и мягким комочком, что сейчас расставаться было немного жаль.

– Знаешь, Аленушка, ты не грусти. Думаю, мы будем часто видеться. Если тебе что-нибудь понадобится, ты наклонись пониже и шепотом позови меня. Я тебя обязательно найду.

– Как же ты узнаешь, что я тебя искала? – Не поверила я мышонку.

– Мне передадут! У меня здесь дядя работает управляющим, так что карьерный рост мне обеспечен. Ну ладно, по-

бежал я, а то дядя не любит, когда опаздывают. – Махнув лапкой мне на прощанье, Мышик нырнул под кровать.

– Либо мне все это снится, либо я сошла с ума. Других вариантов просто быть не может. – Сокрушенно пробормотала я.

В этот момент дверь в горницу скрипнула и на пороге появился Рыжик, с трудом протискиваясь сквозь приоткрытую дверь. Его брюхо волочилось по полу, аккомпанируя шуршанием громкой икоте, раздававшейся при каждом шаге кота.

– Рыжик! Что с тобой приключилось? – Я обошла кота вокруг, пытаюсь определить, где у этого пушистого шарика перед, а где зад. В принципе, мне достаточно легко это удалось, но только благодаря зеленым казакам, одетым на задние лапы обожравшегося кота, так как свой пушистый хвост он поджал под себя, а других ориентиров я не нашла.

– Ик! Я, ик, Аленушка, пострадал, так сказать, на производстве. Ик! – С несчастной физиономией ответил Рыжик, доползая до моей кровати. – Ты не поможешь мне забраться вверх? – Кот с вожделием уставился на мягкую перину и гору подушек на кровати.

– С ума сошел? Я же надорвусь! Ты сейчас небось центнер весишь! – Я поболтала ногами, сидя на кровати. – И вообще, ты же мой слуга, а даже не озаботился накормить свою госпожу.

– Озаботился! Очень даже озаботился. Ты знаешь, Аленка, они здесь жуткие транжиры. Простой обед у них состо-

ит из тридцати пяти блюд. А еще напитки всякие...., а какая медовуха-а... – Рыжик от восхищения закатил глаза к потолку. – Пока все перепробовал, так устал, что еле язык ворочается.

– А на кой ты все это пробовал? – Не поняла я.

– Как это на кой? – Возмутился Рыжик. – Я же твой слуга, и моя первейшая задача, следить за тобой, вернее за твоим здоровьем. А вдруг бы здесь кто злоумышлять против тебя надумал? Пищу же отравить могли! А тут я, можно сказать, своей грудью на амбразуру.... – Не договорив до конца, Рыжик упал на коврик и громко захрапел.

– Ну, дела-а. Мне только обожравшегося, пьяного кота для полного счастья не хватало. Хотя..., может это и к лучшему. Некому будет за мной следить. – Я вскочила с кровати и выглянула в окошко. На дворе всюду кипела жизнь и главным распорядителем в поднявшейся суматохе была Марфа. Она развила бурную деятельность, получив разрешение самого царя.

Решив, что сидя в горнице я ничего не узнаю и не добьюсь, я вышла в коридор и, припомнив дорогу, которой меня привели сюда, добралась до выхода на улицу. Марфа, так увлеклась новым делом, что чуть не снесла меня, пятясь спиной и покрикивая на сбивающихся с ног слуг.

– А-а, явилась? Ну, вот что ты здесь маячишь. Шла бы лучше, переделась в приличную одежду. Испытания начнутся завтра, вот тогда и приходи. А еще лучше, убиралась

бы ты в свое Далекое Королевство подобру-поздорову. Все равно тебе здесь ничего не светит. Не такой дурак царевич, чтоб на кости кидаться. Чай не собака, а человек.

Решив идти ва-банк, я возьми и ляпни:

– Да я, может быть, и убралась бы, да только дорогу не знаю. Вот ваш Иван обещал проводить, да что-то я его здесь не вижу.

После моих этих слов Марфа прямо расцвела вся, сделавшись необыкновенно любезной.

– Так что ж ты деточка молчала? Сейчас мы это устроим. Сейчас мы живо Ивашку найдем, ишь, смылся куда-то паршивец. А ты все правильно решила, очень хорошо решила. – Захлопотала Марфа, отправляя на поиски Ивана сразу троих слуг. – Ты посиди пока, отдохни, а я как Ивана найду, так сразу же к тебе и отправлю. Мы тебе даже лошадку помирнее выберем, чтоб тебе удобнее было. Вмиг до своего Королевства доберешься.

Нажав рукой мне на плечо, Марфа чуть-ли не силой усадила меня на ступеньку крыльца и приставила ко мне молоденькую служанку (наверное, чтоб не убежала).

Как Марфа не мечтала побыстрее от меня избавиться (и чем я ей не угодила, ума не приложу), а ничего у нее сегодня не вышло. Ивана удалось отыскать ближе к вечеру, когда солнце стало гасить свои лучи, собираясь на покой. Заметив Ивана, въезжавшего во двор, Марфа со всех ног кинулась к нему:

– Это где же ты шлялся так долго? Сколько тебя можно разыскивать повсюду?

Я сначала очень удивилась такому обращению Марфы к моему спасителю, но дальнейшие его слова мне все разъяснили.

– Матушка, ну не могу же я быть все время около вашей юбки! Я ездил по делам нашего царя-батюшки.

Мгновенно остыв, Марфа что-то жарко зашептала ему на ухо. Судя по всему, речь шла обо мне, так как Иван за все время разговора несколько раз бросал внимательный взгляд в мою сторону. И, наконец, вынес вердикт:

– Даже не просите! Я против Алексея Ивановича не пойду. Он сказал, что Алена должна участвовать в испытаниях, значит, так тому и быть! А вот если она проиграет, тогда да, тогда пожалуйста. С милым сердцем и со всем уважением, провожу куда надо.

И сколько после этого Марфа его не уговаривала, как ни ругалась, Иван стоял на своем. Не повезу никуда, и точка! Пришлось Марфе смириться с его решением и отступить.

– Придется тебе, принцесса Алена, участвовать в испытаниях. – Улыбнулся Иван, подходя ко мне. – Надо уважить нашего царя-батюшку.

– Ну, надо, так надо. – Проворчала я, вставая со ступеньки. – Я же так понимаю, что ты меня иначе не отведешь до нужного места? – На всякий случай поинтересовалась я.

– Правильно понимаешь. – Согласно кивнул головой

Иван. – И еще, не обращай внимания на мою матушку. Она на самом деле хорошая и добрая, только очень любит царевича. Я даже иногда думаю, что сильнее, чем меня, ее родного сына. Да это и не удивительно. Ведь она выкармливала нас обоих, когда мама Ивана – наша царица Анна, умерла при родах.

– А почему ты царевича назвал Иваном? Ведь его имя Иоанн?

– На самом деле к нему так обращаются, чтоб нас не путать. Ведь мы с ним всегда и везде вместе, а имена у нас одинаковые. И он Иван и я Иван.

– И похожи вы, как родные братья... – Задумчиво продолжила я.

Услышав меня, Иван усмехнулся.

– Заметила все-таки? Ну, мы с Иоанном и впрямь, родственники. Мало того, что выкормила нас одна женщина, так Марфа еще и родная сестра нашей, безвременно почившей царицы – Анны. Моя матушка очень любила свою сестру и теперь ее любовь перекинулась на царевича, которого она так рьяно опекает. Вот и меня к этому делу приспособила и велела глаз с царевича не спускать, всячески ему способствовать и защищать не жалея живота своего.

– Поня-ятно. – Протянула я. – А где же твой батюшка, Иван?

– К сожалению, мой батюшка так и не дождался рождения своего первенца. Незадолго до моего рождения, он без вести

пропал и с тех пор его никто никогда не видел. Да что мы все обо мне и обо мне, расскажи мне о себе, Алена? Откуда ты родом, такая взялась? Ты мне не наврала про другой мир?

– Если бы! Сама не ожидала, что попаду в такой переплет. Шла с работы домой, но, как видишь, не дошла. Здесь очутилась.

– А у тебя там что, муж имеется или сосватана уже? – продолжал допытываться Иван.

– Да никого у меня там нет. – Отмахнулась я. – Из всех родственников, только дядя и остался. С родителями пять лет назад произошел несчастный случай (погибли в автомобильной катастрофе, когда с дачи возвращались). Вот с тех пор я и живу одна. – Я замолчала, заново переживая давнюю трагедию.

Погладив меня по плечу, Иван участливо заглянул мне в глаза:

– Аленушка, извини меня, что разбередил тебе душу. Я же не знал....

– Да ничего, Иван, все в порядке. – Я встряхнулась, отгоняя нахлынувшие воспоминания.

– Скажи, если у тебя там никого не осталось, тогда почему ты так стремишься обратно? Оставайся здесь, у нас.

– А что я буду делать у вас? Там у меня хотя бы дом есть, какая-никакая, а работа. А здесь я, как многие выражаются – ни рыба, ни мясо.

Услышав меня, Иван расхохотался.

– Ну, это ты не права! То, что нашему царевичу нравятся девушки в теле, это многие знают. Но это еще ничего не значит. Не на одном царевиче свет клином сошелся. Поговаривают, что царица Анна была женщиной стройной, чем-то даже на тебя похожей. Может быть, из-за этого царь Алексей Иванович так к тебе и благоволит. Он же после смерти царицы так и не женился боле. Да и мне ты очень нравишься. – Тихо добавил напоследок Иван.

Я сделала вид, что последнюю фразу не расслышала. А сама непроизвольно задумалась над его словами. Ну, действительно, что у меня есть там? Работа с шефом-неврастеником и пустая однокомнатная квартира. В кои-то веки решила котенка завести, и тот оказался наглой рыжей котярой, подсланной странной теткой из шикарного особняка в старорусском стиле, но на куриных ножках (правда, курица мутировала, так как ног целых четыре). А что у меня может быть здесь? А здесь вообще ничего не ясно – ни дома, ни денег. Так что, буду пока придерживаться своего первоначального плана, а там будет видно.

– Пойду я спать, а то завтра еще конкурс этот дурацкий. – Кивнув напоследок Ивану, я отправилась в свою горницу.

– Спокойной ночи, Аленушка.

Утром я проснулась с больной головой и чувством сухости во рту, словно это я вчера напилась медовухи, а не Рыжик. К тому же, моя горница вся провоняла перегаром и я открыла

окошко, чтоб хотя бы немного проветрить помещение. Рыжик все еще спал, задрал лапы кверху и я решила его не будить. Тут из-за печки раздался очень знакомый писк. Наклонившись, я увидела Мышика, призывно махающего мне лапкой.

– Добрый день дружок! – Я встала на колени, чтоб было удобнее общаться с мышонком.

– Вот только добрый ли он, Аленушка? Что у тебя здесь происходит? Ко мне уже с десятка два местных мышей приходили и все идут и идут косяком, с жалобами на твою горницу. Говорят, что у тебя здесь землетрясение, не иначе. Никому спать не даешь, то ли шкаф всю ночь двигаешь, то ли ремонт затеяла. Если я не приму меры, меня мой родственник в должности понизит.

Я обернулась на Рыжика, уже понимая, о чем говорит Мышик. Дело в том, что Рыжик так храпел всю ночь, что я вынуждена была закрыть уши подушками (благо их на кровати несколько штук лежало).

– Мышик, видишь рыжего кота? – В этот момент Рыжик перевернулся на бок и, всхрапнув напоследок, замолчал, живописно высунув кончик языка между плотно стиснутыми зубами. – Если не хочешь, чтоб на следующую ночь история с перестановкой мебели повторилась, проследи, чтоб эта рыжая скотина снова не нажралась медовухи. Так и мне спокойнее будет и тебе меньше проблем.

– Так это из-за него все мыши перебаламутились? Вот гад,

и у тетки Агафьи мне покоя не давал, все поймать пытался и к хомьякам засунуть, чтоб перед теткой выслужиться, а теперь еще и здесь жизнь портит. Ну, я тебе покажу медовуху. – Мышик сжал лапку в кулачок и погрозил спящему коту. Словно в ответ на его угрозу, Рыжик открыл рот и заручал так громко, словно у меня в комнате кто-то трактор завел. – Ладно Аленка, я задачу свою понял. Думаю, с этой проблемой я справлюсь. – Самоуверенно заверил меня Мышик. – Ну, давай, еще свидимся. – Махнув хвостиком, мышонок юркнул в щель в стене.

Кое-как причесавшись и костеря на все лады тетку Агафью (ведь не соврала, зараза, волосы и впрямь стали такие густые, что не прочесать), я вышла из горницы.

Не знаю уж, во сколько здесь все поднимаются, по моим подсчетам, сейчас было около семи утра, а во дворе уже всю кипела жизнь. Какая-то заполошная служанка чуть не снесла меня, несясь куда-то по своим делам. Я только и успела, что отпрыгнуть в сторону и прижаться к стене. В этот момент со своих царских хором спускался царь Алексей Иванович. Заметив меня, он сначала остановился, словно споткнулся, а потом как-то заторопился.

– Аленушка, доброе утро. Ты завтракала?

– Пока нет, ваше величество.

– Не порядок. Ну-ка, пошли со мной. – Подхватив меня под локоть, Алексей Иванович стремительно увлек меня с собой. Открывая очередную дверь, царь провозгласил: – А

вот в этих хоробах мы с тобой Алenuшка и потрапезничаем.

В большом помещении стоял длинный стол с лавками. Слуги, заметив царя, начали сновать еще быстрее и вскоре на столе появились самые разнообразные кушанья. Так как вчера меня никто так и не удосужился покормить, сейчас, при виде всего этого изобилия, у меня только что слюни не потекли. В столовой избе мы оказались одни, и это меня очень удивило. Глядя на количество кушаний, я могла предположить, что с нами за стол сядет как минимум полк голодных солдат. Попервоначально я очень смущалась за столом, но голод не тетка, и вскоре я уже уплетала за обе щеки. Блинчики высокой стопкой возвышались над всеми блюдами. Горячие пирожки и плюшки в большом количестве с разными начинками привлекали внимание своим сдобным запахом. Царь Алексей Иванович с отеческой, добродушной улыбкой смотрел на меня. Заметив, что я наконец наелась и отвалилась от стола, он с удивлением поинтересовался:

– Алена, ты такая худенькая, а ешь за двоих. И куда только все девается?

– Да я просто со вчерашнего дня голодная, вот и накинулась на еду. – Попыталась оправдать я свое обжорство.

– Так тебя что, вчера не покормили? – Нахмурился Алексей Иванович.

Ничего не ответив, я пожала плечами.

– Ну, ужo я им покажу! – Пригрозил он. – За всем нужно самому следить, прямо безобразие какое-то. – Немного

помолчав, он осторожно поинтересовался: – Скажи, Алена, как тебе царевич, понравился?

Своим вопросом царь поставил меня в неудобное положение. Сказать ему, что царевич мне совсем не понравился (рыхловатый какой-то, с самодовольным выражением лица и манерой смотреть на всех свысока) – не удобно. Я же по легенде ехала сюда в качестве невесты, и теперь нос воротить просто не могу, не имею права. А сказать, что его сын – предел моих мечтаний – покривить душой, что для меня тоже неприемлемо. Я выбрала третий вариант, просто промолчала, прикрыв глаза ресницами.

Как это ни странно, но царь Алексей все правильно понял. – Аленушка, я конечно понимаю, что Иоанн чересчур избалованный мальчик, но это я виноват. Когда умерла моя Аннушка, я очень горевал и пустил воспитание сына на самотек. Долгое время всем ведала Марфа, а она его баловала почему зря. Она же сводная сестра моей Аннушки. Судьба распорядилась так, что обе сестры одновременно забеременели, и даже родили практически одновременно, с разницей всего в один день. Иван, сын Марфы родился на день раньше, чем мой сын и когда случилось несчастье, именно Марфа и стала кормилицей для царевича. Ты не поверишь, Аленушка, но она даже своего Ваньку кормила козьим молоком, а все грудное – доставалось моему сыну и я за это ей очень благодарен. Ребятишки росли очень похожими друг на друга, как братья, и Иванушку я люблю, как своего собственно-

го сына. Я бы очень хотел, чтоб именно ты победила на этом испытании. Ты мне так мою покойную Аннушку напоминаешь... Она тоже была, навроде тебя, худенькая и с длинной косой до пят. А как счастливы мы с ней были... – Царь прикрыл глаза, ударившись в воспоминания.

– Ваше величество, но ведь вашему сыну, насколько я слышала, нравятся совсем другие девушки. – Попыталась я вразумить царя.

– Моему сыну нравится бездельничать. Охота, пиры да девки, вот и весь его интерес! Если бы я не приказал жениться, он еще долго не созрел бы для семейной жизни. А мне внуков хочется увидеть, воспитать их как полагается. Сына упустил, так хоть с внуками не ошибусь. Так что, никуда он не денется. Женится и точка!

– А зачем вы тогда все это придумали? – Удивленно подняла я брови. – Выбрали бы сами для сына невесту и всех дел. К чему эти испытания?

– Да кто ж думал, что их такая прорва, этих невест, сюда заявится? Я-то думал, приедет одна-две, ну в крайнем случае четыре. Мы выберем из них самую достойную, свадьбу сыграем. А теперь вот приходится испытания устраивать, чтоб, значит, никого не обидеть. Да я уже и сам не рад этому, потому как невестку себе я уже нашел. – И царь многозначительно посмотрел на меня.

– Ваше Величество, я постараюсь пройти эти испытания, но обещать ничего не могу. – Попыталась я выкрутиться.

– Ты главное постарайся. Хотя бы ради меня, старика. И обращайся ко мне запросто, по имени.

ГЛАВА 5

После завтрака и такого содержательного разговора, у меня на душе кошки скреблись. С одной стороны я совершенно не собиралась выходить замуж за избалованного царевича, а с другой стороны, я пообещала царю Алексею, что постараюсь выиграть эти испытания. А слово свое я привыкла держать. Меня так папа с самого детства приучил. Да и царь Алексей Иванович мне очень понравился, как человек, а обижать такого человека – нехорошо.

В горницу я вернулась в полном смятении чувств и эмоций. На кровати меня уже дожидался комплект местной одежды. Чтоб поменьше привлекать внимание, я согласилась натянуть на себя свободного покроя сарафанчик и белую сорочку с пышными рукавами. Теперь я органично вписывалась в местный антураж, не выбиваясь из общей массы. Вскоре за мной пришла служанка и тихим голосом предложила отправиться на испытания. Я пнула ногой заспавшегося Рыжика, и дождавшись, пока он продерет глаза, скомандовала:

– Подъем! Труба зовет!

– Куда зовет? – Не понял Рыжик, зевая во всю пасть.

– На подвиги. Ты же мой слуга? Вот тогда поднимайся и топай следом. Нам с тобой на испытания пора. – Развернув-

шись, я пошла за девушкой, оставив дверь горницы открытой и давая Рыжику шанс меня догнать.

Оказалось, что пресловутые испытания решено было проводить прямо под стенами стольного града. Специально для этого, всего за одну ночь, была возведена деревянная платформа, чем-то сильно напоминающая современную сцену. Заметив с десятков мужиков, что-то сколачивающих, я поинтересовалась у девушки:

– А что они еще делают?

– Кто? А-а, рубленники. Так скамьи для зрителей сколачивают. Сюда скоро чуть-ли не весь стольный град собирается. – Бесхитростно пояснила мне девушка. – А во-он там, навесы для участниц уже сделали. Так что вам туда, принцесса Алена. – Доведа меня до большого шатра, около которого толпился народ, девушка сдала меня с рук на руки подбежавшему парню (как оказалось впоследствии, это был распорядитель, назначенный Марфой). Парень, слегка замешкавшись, все-же сунул мне номерок и велел ни в коем случае его не терять. Дескать, именно по этим номеркам и будут вызывать участниц.

Посмотрев на бумажку в своей руке, я усмехнулась. Номер тринадцать! То ли случайно так получилось, то ли Марфа специально подсуетилась и велела выдать мне именно этот номерок. Да только она не знает, что мне с этой цифрой всегда везет. Я даже в институте на экзамене, когда вытягивала билет с таким номером, никогда не соглашалась его

поменять, несмотря на то, что некоторые преподаватели и предлагали это сделать.

Усевшись на свободную скамью под небольшим навесом, я посмотрела по сторонам. От обилия разномастных шатров и палаток рябило в глазах, а от того, что их населяли в основном молодые особы, еще и уши закладывало. Кто-нибудь не сведущий, запросто мог бы решить, что стольный град Тридесятого царства взят в осаду и под стенами стоит неприятель.

Тут мой взгляд привлек оранжевый шарик, стремительно выраставший до размеров кота. Запыхавшийся Рыжик затормозил около меня всеми четырьмя лапами, подняв столб пыли.

– Уф, еле нашел! Куда же ты без меня-то ушла?

– А сколько можно тебя ждать? – Парировала я. – Тебя тетка Агафья зачем посылала? Чтоб ты здесь медовуху жрал, или мне помогал?

Рыжик смутился и начал носком лапы, обутой в казаки, ковырять землю.

– Да, ладно, тебе. Всего-то ничего попробовал. Первый раз за все время и расслабился, а то шпыняют все, кому не лень. Борька постоянно командует, тетка Агафья ругается, совсем житья нет. А я еще маленький, я тоже хорошо жить хочу. – Вытерев нос лапкой, Рыжик попросил: – Алена, не говори ничего тетке? Она меня со свету сживет, если узнает, что я проштрафился.

– Да не хнычь ты. Я своих не сдаю. – Заверила я кота. – Лучше сходи и узнай, что они там задумали с этим конкурсом? Надо же как-то подготовиться.

– Сейчас все узнаем! – Обрадовано заверил меня Рыжик, поворачивая морду к самому большому шатру и пристально следя за его входом.

Мимо меня прошла какая-то девушка в богатых одеждах, расшитых блестящими камушками и с длинным, волочащимся по земле шлейфом. За ней бежала ее служанка, пытаясь на ходу поймать конец шлейфа и поднять его с земли. Девчонке это не очень-то удавалось, так как ее госпожа не собиралась останавливаться и хоть как-то помочь ей. Вконец отчаявшись, девчонка все-таки схватилась за несчастный шлейф, дернув его на себя. Ее госпожа явно не ожидала такой прыти от затюканной служанки и, потеряв равновесие, знатно навернулась носом в пыль. Завизжав, эта богачка начала ругаться так, что ей и рабочие могли бы позавидовать. Я внимательно прислушивалась, стараясь запомнить наиболее удачные обороты. Побултыхавшись в пыли, эта особа наконец сумела подняться и таким бешеным взглядом посмотрела на свою служанку, что та сжалась в комок от испуга. Уже подняв руку, чтоб ударить затравленно съезжившуюся девчонку, богачка отвлеклась на мое предупредительное «кхм». Взглянув на меня, она передумала избивать несчастную. Видимо мой вид убедил ее лучше всяких слов, что не стоит затевать здесь разборки. Гордо расправив плечи, она продефи-

лировала мимо меня, бросив сквозь зубы:

– Оборванка!

Пропустив ее слова мимо ушей, я обратила внимание на Рыжика, с загадочным видом трогавшего меня своей лапкой за коленку.

– Аленка, мне удалось узнать, какой будет первый конкурс!

– Ну и какой? – заинтересовалась я.

– Так как здесь собрались в основном заграничные невесты (ну десяток – другой из Тридесятого), Марфа решила устроить кулинарный поединок. Каждая из невест должна приготовить одно блюдо, которое поразит царскую семью, потому как весь конкурс будут оценивать сам царь-батюшка Алексей Иванович, царевич Иоанн, свояченица Марфа и молочный брат царевича – Иван. И чье блюдо понравится больше, та и будет считаться выигравшей конкурс.

– Это все? – Поинтересовалась я.

– Как-бы не так! Они надумали развлекаться за наш счет целую неделю. В шатре сидит Марфа в глубокой задумчивости. Она никак не может решить, что еще можно такое заковыристое придумать, чтоб как можно больше невест отсеялось еще в первые дни. Пока, дальше конкурса красоты, подготовки коронного блюда и танца, ничего придумать не могут.

– Ну, сплошная самодеятельность! – Покачала я головой.

– Аленушка, скажи, а ты хоть готовить умеешь? А то мне тетка Агафья немного показала ваш мир, и я в курсе, что

ТАМ это совершенно не обязательно.

– А как это тетка тебе умудрилась показать мой мир? У вас здесь что, телевидение имеется? А может, еще интернет и спутниковое умудрились провести?

– Не знаю, о чем ты говоришь, а только у тетки Агафьи есть старинное блюдечко, которое показывает все, что ни попросишь.

– А-а... – Понятливо протянула я. – Тогда все ясно. Ну а, по поводу моего умения готовить, то у меня уже есть кое-какая идея. Думаю, здесь это блюдо пока еще не известно.

– Надеюсь, никто не отравится... – Тихо в усы пробормотал Рыжик. Тяжело вздохнув, он поинтересовался: – Что тебе принести для твоего блюда?

– Так, тащи сюда яйца, муку, кефирчик или простоквашу, сыр, грибы, мясо нескольких сортов, огурчики солененькие, зелень... – Начала я перечислять нужные ингредиенты, загибая пальцы на руках. – Ну и еще прихвати мисочки разные, ножички, скалку... Надеюсь, ты все запомнил?

– На склероз не жалуясь. – Буркнул Рыжик. – Не знаю, что ты там решила готовить, но с таким набором можно неплохую «поляну» накрыть. И без всякой готовки.

– Рыжик, еще пивка захвати. Да похолоднее.

– Тьфу, какая гадость! Оно же горькое. Давай я лучше медовухи принесу?

– Я тебе сказала пива, значит тащи сюда пива! – Прикрикнула я на кота.

– Ладно, уже бегу. – Задрав хвост трубой, Рыжик опрометью кинулся к царскому дворцу.

В этот момент на сколоченный помост взобралась дородная Марфа с глашатаем. И вскоре все уже знали о предстоящем кулинарном конкурсе. Я сидела на скамье и невозмутимо наблюдала за поднявшимся ажиотажем. Повсюду начали сновать слуги, таская на своем горбу целые горы всевозможной снеди. Подхватив выпавшую из проносимого мимо меня мешка молодую морковку, я ее хорошенько обтерла и смачно захрустела. Пока я таким образом развлекалась, около меня материализовался Рыжик с тележкой, загруженной сделанным заказом.

– Слушай, Рыжик, а как Марфа и все остальные будут все это пробовать? У них живот что, резиновый? Здесь же не менее сотни невест собралось! Если все они хотя бы по одному пирожку умудрятся слепить, то можно лопнуть от переедания.

– Понятия не имею! – Пропыхтел Рыжик, толкая тележку мимо меня. – Хватит здесь прохлаждаться, пошли к отведенному для тебя месту. Пора за дело приниматься.

– Пора, так пора. – Покладисто согласилась я, вставая с насиженного места.

Оказалось, что для меня отведен небольшой сколоченный стол с навесом и скамейкой, неподалеку от которого находилась небольшая печь.

– Давай-ка ты пошустри здесь немного, узнай, что наши

конкурентки делают. – Отпустила я Рыжика, начиная разбирать продукты. Строго следуя моим указаниям и своему вкусу, Рыжик умудрился приволоочь чуть ли не весь набор мясного погреба. Здесь был копченый окорок, какие-то тонкие полоски вяленого мяса, запеченный поросенок (причем целиком) – небось с кухни спер, паршивец. А также куриные крылышки, фаршированный гусь, рубец с кашей и еще что-то, чему я даже названия не знаю.

Замесив тесто, я раскатала тонкую лепешку на весь стол. Аккуратненько ножом придала ей круглую форму и задумалась. Как же мне это чудо выпекать? В этот момент появился запыхавшийся Рыжик. Посмотрев на мои муки, он невинно поинтересовался:

– А это что такое? Блин или пародия на пирог?

– Это ни то, ни другое. Это блюдо называется пицца! – Гордо ответила я, кроша на лепешку несколько сортов мяса. Туда же пошли соленьенькие огурчики и грибочки. Обильно посыпав все сверху сыром, я подняла глаза на кота.

Рыжик смотрел на меня, открыв рот и с выражением глубокой задумчивости во взоре, обозначающей, а не прикидывалась ли я, когда говорила, что умею готовить.

– Аленушка. – Ласково, как с душевнобольной, начал он. – Может ну ее, эту твою птицу? Давай по-простому, я сгоняю на королевскую кухню и чего-нибудь стащу там. Что-нибудь из того, что предназначено для царского стола? Мы, по крайней мере, не опозоримся.

– Во-первых, не птицу, а пищу, а во-вторых.... Хватит ерничать! Ты лучше придумай, как мне это испечь в печке! – Хмуρο попросила его я.

– Да проще пареной репы! – Заверил меня кот, и через минуту уже тащил с собой огромную лопату (может это как-то по-другому называется, но для меня лопата, она лопата и есть). – Сгружай сюда свой блин! – Скомандовал Рыжик, с трудом удерживая лопату на весу.

После того, как я аккуратно перегрузила свою лепешку на лопату, Рыжик просто виртуозно умудрился запихнуть ее в печку.

Отряхнув руки, я отломилa ножку от гуся и уселась сторожить свой шедевр. Гусь оказался по вкусу совсем не таким, как я привыкла. Ну, в принципе оно и понятно. Здесь они экологически чистые, без пестицидов, химикатов и всякой другой дряни, чем там их пичкают в моем мире.

Посмотрев на меня, Рыжик хмуρο поинтересовался:

– Ты у меня для этого мяса просила? Просто не могла сказать, что кушать хочешь?

– Глупости не болтай. Просто гусик для моих целей совершенно не нужен. Ну не нести же его обратно? Если хочешь, угощайся, там еще много осталось. – Махнула я рукой на практически целого гуся. – Недоверчиво посмотрев на меня, Рыжик неуверенно подтащил к себе зажаристую тушку и с урчанием вгрызся в ароматное мясо. Посмотрев на то, с какой быстротой уничтожается огромный гусь, я чуть не по-

перхнулась. Буквально через несколько минут на столе лежала аккуратно обглоданная горка птичьих косточек, а рядом на скамье сидел довольный Рыжик с заметно округлившимся брюшком.

– Все-таки хорошо, что я тебя не взяла к себе домой. – Задумчиво проговорила я. – Такого прожорливого кота мне было бы точно не прокормить. С твоими аппетитами никакой зарплаты не хватит. А на вид такой милый котенок был... – Я притворно вздохнула. – Ладно, давай вытаскивать нашу пиццу, или что бы там у меня не получилось, а то одни угольки останутся.

Схватив лопату, Рыжик очень ловко подцепил пиццу и уже через несколько секунд она благоухала на столе. Принюхавшись, Рыжик удивленно повел усами:

– Слушай, Аленка, а пахнет это очень даже ничего. Да и вид внешний вполне приличный, на удивление. Только это все-равно ни на что не похоже! И я очень удивлюсь, если тебя за твой шедевр не выпрут с первого же испытания. – Упрямо закончил Рыжик.

– Давай переложим это на блюдо и отнесем на суд царской семейки. Смотри, у них уже весь стол заставлен. Еще чуть-чуть и для нашей пиццы просто не будет свободного места. И вообще, ее нужно есть горячую и запивать холодным пивом.

Смирившись с моей настойчивостью, Рыжик аккуратно переложил пиццу на большое блюдо и, прихватив бочонок с пивом, мы понесли все это к царскому столу. По пути нам

встретилось несколько девушек с постными лицами. Сгруппировав свое богатство сбоку, на длинный стол, я встала рядышком со своим творением и скомандовала Рыжику:

– Ну-ка, сгоняй, узнай последние новости. Что-то вокруг слишком много постных лиц. Что здесь происходит? Вон, смотри, та девушка вообще, ревет белугой. Кто это здесь так массово невест обижает? – Я в удивление осматривалась по сторонам, пытаюсь понять, на какой стадии находится проходящий конкурс.

Понятливо махнув головой, Рыжик умотал на разведку.

Стол, около которого я стояла, сколотили таким длинным, что я никак не могла разглядеть его конца. Тем более, что он был весь заставлен тарелками и подносами, почему-то преимущественно с пирожками, пирогами, блинами, оладушками, ватрушками, плюшками и еще всяким печевом. К тому же толпа народа вокруг стояла такой плотной стеной, что рассмотреть, что там делается на другом конце стола – не представлялось возможным.

Не успела я ничего разглядеть, как рядом со мной материализовался Рыжик и с выпученными глазами громко зашептал:

– Аленка, готовься, царь уже на подходе. Через две минуты они все будут здесь. Злы-ые-е! Я в таком гневе царя нашего еще не видел. Ой, проиграем мы с тобой.... – Рыжик удрученно присел на задние лапы.

– Та-ак, что у нас здесь? – Рядом раздался голос Алексея

Ивановича. – С чем вот эти пирожки? – Царь указал рукой на горку красивых и румяных пирожков, с которых можно было бы писать картину.

– С повидлом, ваше величество. – Пропела румяная востроносенькая девушка, стоявшая напротив этого блюда. – Отведайте моего угощения. – И она смиренно опустила глаза.

– Опять с повидлом! – Возмутился царь. – Да что ж это такое? Почему все эти ду....., девушки, приготовили только сладкие блюда? От такого количества сладкого, я уже чесаться начинаю!

Так и не попробовав ничего, царь перевел взгляд дальше. А дальше была моя пицца и я, собственной персоной.

– А-а, Алена. Ну, что ты нам здесь приготовила? Показывай давай свое творение.

– Да вот, собственно мое блюдо. – Я указала рукой на пиццу.

– Что это такое? – Удивилась Марфа, сморщив свой нос. – Не-то пирог, не-то блин с начинкой. – Наклонившись, она постаралась рассмотреть, что я положила. – Да здесь соленые огурцы! Что за бред, это же невозможно есть! Ваше величество, эта девушка явно не умеет готовить. Я бы вам не советовала это пробовать, можно отравиться.

Царь Алексей Иванович с сомнением посмотрел на мою пиццу. Было видно, что он колеблется и не знает как поступить. Следующие слова Марфы, которые она произнесла, решили вопрос в мою пользу:

– Ну что, царь-батюшка, я вычеркиваю эту Алёну из списка? Будем считать, что она конкурс не прошла! – Марфа победно посмотрела на меня.

– Подожди, Марфа! – Осадил её царь. – Прежде, чем вычеркивать, нужно попробовать это заграничное блюдо. А вдруг все не так плохо? – И он с надеждой посмотрел на меня.

Ободряюще кивнув ему, я открыла бочонок с холодным пивом и налила полную глиняную кружку.

– А это ещё зачем? – Поинтересовался царь Алексей Иванович.

– А это, ваше величество, так полагается. Когда кушаешь это блюдо, обязательно нужно запивать холодным пивом. Только тогда можно прочувствовать весь вкус. – И я с поклоном передала царю кружку.

– Ну-у, раз надо, значит надо. – Залпом махнув холоденького пивка, царь от удовольствия даже крикнул.

В этот момент Рыжик на расписной тарелочке подsunул царю кусок ещё теплой пиццы. Махнув рукой, царь принял подношение и осторожно откусил. Все с напряженным вниманием смотрели на медленно жующего царя, пытаясь понять по его лицу, не становится ли ему плохо. Когда после первого откусанного кусочка, царь откусил ещё, а потом ещё и ещё, у меня отлегло от сердца.

– Ну-ка, дочка, налей царю! – И царь протянул мне пустую кружку.

Обрадовавшись, Рыжик победно подмигнул мне и оттолкнув мою руку от бочонка, сам кинулся обслуживать царя.

– А вы чего стоите, рот раскрыв? – Поинтересовался царь у Ивана и своего сына. – Очень советую попробовать! Такого блюда вы еще точно никогда не ели.

После этих слов царя, к Рыжику потянулись со всех сторон желающие попробовать заграничное блюдо, которое понравилось самому царю! Желая оделить все страждущих деликатесом, Рыжик начал нарезать пиццу тоненькими полочками, которые не то, что попробовать, а и понюхать было сложновато. Один царевич Иоанн поморщился и высокомерно поинтересовался:

– И как можно такое пить? Неужели нельзя было благородную медовуху налить? Фи-и, какая гадость!

Ласково оскалившись молодому царевичу, я осторожно выбралась из набежавшей толпы. Вскоре рядом со мной появился Рыжик, победно потирая лапки.

– Аленка, ты не представляешь, как изменилась в лице эта вреднющая Марфа, когда царь сообщил ей, что ты в этом конкурсе безусловно победила! Я думал, она прямо на месте в обморок грохнется!

ГЛАВА 6

– Аленка! Ну, Аленка, вставай уже! – Кто-то усиленно тормозил меня, не давая снова уйти в спасительный сон.

Приоткрыв один глаз, я увидела прямо у своего лица знакомую, и почему-то очень встревоженную рыжую морду.

– Ну что тебе? – Я уселась в кровати, понимая, что спать мне больше не дадут.

– Беда, Аленка, Кощей Бессмертный пожаловал!

– Что, сам? Вот так взял и пришел?

– Ага, собственной персоной!

С меня сразу же слетели остатки сна. Ну, действительно, разве можно упускать такую возможность, посмотреть на живого Кощея Бессмертного, о котором так много слышала в детстве? Пинком выгнав из комнаты протестующее мякнувшего кота, я стащила с себя ночнушку и быстренько облачилась в изрядно поднадоевший сарафан. Приведя себя в порядок, я выглянула за дверь.

– Кис-кис-кис, ты куда подевался, Рыжик?

– Здесь я. – Ворчливо ответил Рыжик, выглядывая из-за угла. – И прекрати уже обращаться ко мне «кис-кис».

– А как мне тебя звать? – Удивилась я. – Ты же кот, в конце-концов, хоть и необыкновенный!

– Можешь по имени, а можешь как-нибудь ласкательно. – Начал фантазировать Рыжик, пока мы шли по переходам.

Около выхода Рыжик замешкался и пропустил меня вперед. Выйдя на крыльцо, я увидела во дворе царя с Марфой, около которых стоял очень худой человек в богатой одежде, расшитой драгоценными камнями, сверкавшими на солнце. Стараясь делать это незаметно, я с интересом разглядыва-

ла незнакомца. Его кожа поражала своим нездоровым, каким-то желтовато-сероватым оттенком. Словно почувствовав что-то, незнакомец резко вскинул голову и его взгляд встретился с моим. Неожиданно желтые, водянистые глаза жестко пробежались по моей фигуре, отметив жавшегося к ногам Рыжика.

– А это кто, одна из невест для царевича? – сухим, трескучим голосом поинтересовался незнакомец.

– Где? Ах, Аленушка! Да, эта девушка прибыла к нам из Далекого Королевства и по дороге на ее кортеж напали разбойники. Но, несмотря на то, что она все потеряла, Аленушка также принимает участие в испытаниях, и надо сказать, достаточно успешно. – Пояснил незнакомцу царь. – А что, вы имеете что-то против? – Царь Алексей Иванович упрямо вздернул подбородок.

Еще раз посмотрев на меня, худой незнакомец проговорил сквозь зубы, ни к кому не обращаясь:

– А что, похожа. Очень похожа, да еще и из Далекого Королевства. Это определенно она и есть. – Повернувшись к царю, он неожиданно для всех заявил:

– Я берусь обеспечить эту девушку всем необходимым приданным, раз так получилось, что она осталась ни с чем.

Слегка поморщившись, Марфа все-же поинтересовалась:

– И велико ли будет это приданное, уважаемый Кощей?

– Думаю, что поболее того, что притащили с собой эти ваши голодранки заграничные. – Усмехнулся Кощей Бессмерт-

ный. – Разрешите моим слугам разгрузить сундуки...., ваше величество.

Видя, что царь уже готов ответить отказом наглому визитеру, Марфа кинулась убеждать его, боясь потерять плывущее прямо в руки богатство:

– Ну что ты, Алексей Иванович! Разве можно отказывать Кощей в такой просьбе? Да и девке будет лучше, все не нищенкой какой покажется перед людьми. Соглашайся, что тебе стоит?

Не выдержав напора свояченицы, царь через силу кивнул головой.

– Ладно, если только вы ничего не потребуете взамен.

– Ни в коем случае! – Заверил его Кощей. – Я действую абсолютно бескорыстно.

В этот момент въездные ворота раскрылись и во двор стали вносить сундуки. Оказалось, как только царь согласился, торопливая Марфа дала сигнал открыть ворота и запустить слуг Кощей внутрь.

Сундуков и тюков становилось все больше и больше, пока во дворе не выросла приличная по высоте гора.

– Думаю, вы разберетесь, что с этим делать. А я пока откланяюсь и с вашего позволения, расположусь поближе к природе. – Кощей брезгливо поморщился. – Так сказать, на травке. Развернувшись и не посмотрев более ни на меня, ни на кого другого, он властно махнул рукой своим слугам и в их сопровождении вышел с царского двора.

– Рыжик, я ничего не понимаю. – Обратилась я к коту. – Если Кощею не выгодно, чтоб я победила и вышла замуж за царевича, тогда на кой ляд он мне помогает? К чему этот широкий жест с приданным?

– Я сам ничего не понимаю. Знаю только одно, Кощей очень злой и не хороший, ему нельзя верить. И еще, он кошек не любит! – Сделав большие глаза добавил Рыжик.

В это время во дворе разыгралось целое представление. Марфа бегала вокруг сгруженных сундуков, как наседка. Было видно, что ей до смерти хочется закопаться в них и посмотреть, какие богатства скрываются под тяжелыми крышками. И, вероятно, если бы не царь, она бы так и сделала, невзирая на то, что вся эта куча теперь принадлежала мне. Заметив меня, спускающуюся с крыльца во двор, Марфа с непривычно ласковой улыбкой кинулась ко мне.

– Аленушка, красавица ты наша. Как хорошо, что ты здесь. Смотри, какое тебе счастье подвалило. Твой благодетель, Кощей Великолепный, обеспечил тебя достойным приданным.

– Какой Кощей? – Переспросила я, думая, что ослышалась.

– Великолепный! – С пафосом повторила Марфа. – Да ты не стой столбом! Совсем от счастья обалдела что-ли? Открывай скорее сундуки, посмотри, что за приданное у тебя теперь есть! – Марфа стала подталкивать меня по направлению к сундукам.

– А зачем я буду это смотреть? – Удивилась я. – Насколько я понимаю, это мое приданное. Но еще неизвестно, стану ли женой царевича или нет, ведь не все еще испытания пройдены. А если я проиграю, то свадьбы не будет и приданное не нужно. Значит, все эти богатства придется отдать Кощею, не так ли?

– Как это отдать? Зачем отдать? – Всполошилась Марфа.

Видимо такой расклад в ее голову не приходил, и сейчас она всполошилась, а вдруг я права и все эти богатства могут уплыть из ее жадных рук. Я уже давно поняла, что всем хозяйством здесь заправляет свояченица царя – Марфа и никому это место она уступать не желает. Когда я здесь появилась, царь Алексей Иванович проявил ко мне чрезмерное (на ее взгляд) участие и к тому же, я очень напоминала ее более удачливую сестру, сумевшую когда-то стать царицей Тридцатого. Именно поэтому Марфа так и невзлюбила меня, никому не известную принцессу Алену из очень Далекого Королевства. Кстати, самой Марфе повторить подвиг сестры и женить на себя царя, до сих пор так и не удалось, несмотря на все ее титанические усилия. Но сейчас, глядя на груду сундуков, сваленных посередине двора, Марфу обуяла жадность, отодвинувшая на время в сторону банальную осторожность и она уже готова была даже признать меня вполне подходящей кандидаткой на роль жены молодого царевича, лишь бы все это богатство оказалось в ее ведоме.

– Давай-ка, Аленушка, мы с тобой отнесем все эти сун-

дучки – Марфа любовно провела рукой по ближайшему сундуку: – в подходящее для них место?

– Пожалуйста, я не против. – Пожала я плечами.

– Вот и чудненько! – Обрадовалась Марфа, начиная рьяно раздавать команды набежавшим слугам.

– Алена! – Рыжик дернул меня за подол, привлекая внимание. – Ты должна пойти вместе с ними и посмотреть, что в этих сундуках. Кощей никогда и ничего не делает просто так. А если он попросит все вернуть, ты же должна знать, что в этих сундуках было. А то Марфа запустит свою ручку туда и не досчитаешься ты чего-нибудь ценного. А Кощей потом все с тебя спросит.

Я задумалась. А ведь и верно, мой котик дельные вещи говорит.

– Молодец, Рыжик! Соображаешь. – Похвалила я расплывшегося от счастья кота. – Пошли вместе, вдруг еще чего подскажешь?

Заметив меня, пристроившуюся в хвост процессии из уплывающих в неизвестном направлении сундуков, Марфа попыталась меня отговорить:

– А тебе зачем идти в эти темные и пыльные помещения? Иди девонька, подыши свежим воздухом, а я сама за всем прослежу.

– Вы знаете, это все же мое приданное, потому я лучше сама проверю, чтоб с ним все было в порядке. – Не сдалась я, упорно топая по следам «уплывающих» сундуков.

Поджав губы, Марфа обогнала меня и побежала впереди, указывая слугам, куда нужно отнести сундуки. Помещение, куда мы пришли, вопреки утверждениям Марфы, вовсе не было пыльным и темным. У стены, с комфортом расположились все многочисленные сундуки и коробка, переданные мне в качестве будущего приданного с барского плеча Кощея. Дождавшись, пока все слуги выйдут из кладовой, и сообразив, что мы с Рыжиком никуда не собираемся уходить, она тяжело вздохнула и робко предложила:

– Аленушка, может посмотрим, что там Кощей Великолепный тебе передал?

– Ну почему бы и не посмотреть. – Согласилась я. – Давайте посмотрим.

Обрадовавшись неожиданно легкой победе (она явно приготавливалась меня долго уговаривать), Марфа кинулась к первому же сундуку. Переглянувшись со мной, Рыжик подобрался поближе к Марфе, стараясь не спускать с нее глаз.

Тяжелая резная крышка никак не хотела поддаваться усилиям дородной Марфы, но ее настойчивость все-таки победила, и нашим глазам наконец предстало скрытое внутри. Свернутые в тугие рулоны отрезки тканей оставили меня совершенно равнодушной, а вот Марфа пришла в полный восторг. Полюбовавшись пару минут, она кинулась к следующему сундуку, за ним к другому... Она как заведенная открывала один сундук за другим, порой не успевая даже заглянуть туда. И только когда все коробка и сундуки оказались откры-

тыми, она перевела дух.

– Хм, а где же украшения? – Задумчиво проговорила Марфа, цепким взглядом окидывая открытые сундуки, в которых чего только не было. Тут и ткани самые разнообразные, и меха и одежды богатые, и утварь, украшенная драгоценными камнями. Тут ее взгляд привлек расписной короб, чье содержимое было укрыто темным куском ткани. Словно гончая, почуявшая дичь, она кинулась к нему и одним рывком сорвала тряпку. Великолепные камни в самой разнообразной оправе, заиграли яркими красками, приковывая к себе наши взгляды.

– Ай да Кощей, не поскупился. – С трудом оторвав свой взгляд от драгоценностей, Марфа посмотрела на меня: – А скажи-ка мне Аленушка, ты случаем не родственница Кощею? Как-то не верится, что он совершенно незнакомой девушке, пусть даже и принцессе, вот так за здорово живешь, отвалил такие сокровища!

– Боюсь вас разочаровать, но я до сегодняшнего дня даже не была знакома с вашим Кощеем.

– Странно. Очень все это странно. – Пробормотала Марфа, запустив руку в короб с драгоценностями и любуясь играющими бликами на россыпи камней. – Надеюсь, ты не станешь жадничать и подаришь своей благодетельнице ну-у.... – Ее глаза жадно зашарили по украшениям. – Хотя бы вот это ожерелье? – Марфа вытащила тяжелое золотое ожерелье, густо усеянное красными, как кровь, камнями.

– Да мне, собственно, не жалко. Вот только это пока не мое, а значит, и одаривать я вас не могу. Кощей же ясно сказал, что это приданное на случай свадьбы. А случай такой пока не наступил и наступит ли, еще не ясно. Так что давайте не будем торопиться.

От моих слов Марфа поморщилась, словно у нее разболелся зуб.

– А ты девка ушлая, я смотрю. Своего не упустишь. – С трудом разжав руку, она с сожалением положила ожерелье обратно в короб. Моментально подскочивший Рыжик, осторожно прикрыл крышку и навесил, непонятно откуда взявшийся, замок.

– Ладно, будет тебе царевич! – Проворчала Марфа, с вождением поглядывая на короб с драгоценностями. – Замок-то надежный? – Кивнула она коту.

– Вполне. – Заверил ее Рыжик, вешая ключик на шнурок, и одевая всю эту конструкцию на свою шею.

– Ты береги ключик, может, вскоре понадобится. – И, гордая тем, что последнее слово осталось за ней, вышла из кладовой.

– Ну что, Алэн, пойдём и мы? – Неуверенно поинтересовался Рыжик, поглядывая на открытые сундуки.

– Пошли. – Согласилась я. – Не будем моли мешать завтракать, у них сегодня такой выбор блюд. – Засмеялась я.

На улице ко мне подошел Иван, и посмеиваясь, поинтересовался:

– Алена, что ты такое сделала, что Марфа в корне поменяла свое отношение к тебе. Ты не поверишь, но я собственными ушами слышал, как она только что советовала царевичу попрестальней приглядеться к тебе. Дескать, худоба это временное явление, а так, девка ты путевая и из тебя может получиться неплохая жена. Я чуть с коня не свалился, когда услышал такое. Она же еще вчера о тебе даже слышать ничего не хотела и вдруг такие изменения!

– Материальная стимуляция – это страшная сила! – Важно проговорила я, подняв указующий палец кверху.

Посмотрев друг на друга, мы вдруг одновременно приснули со смеху.

– Алэн, насколько я знаю, сегодня никаких испытаний не будет. С приездом Кощея, который напросился участвовать в отборе невест, сейчас на поле такая суматоха поднялась. Он там себе место подыскал и теперь слуги шатер устанавливают, а по кругу колья тесанные забивают. И за эти колья никого из посторонних не пускают. Во как! Так что, если ты свободна, может прогуляемся? – Иван замолчал, напряженно ожидая от меня ответа.

Честно сказать, он мне очень понравился. Когда я находилась рядом с Иваном, мне становилось легко и спокойно. И, может быть, будь царевичем именно Иван, я не так стремилась бы обратно домой.

– Пошли. – Согласилась я.

– А как же я? – Подергал меня за подол Рыжик.

– А ты на разведку отправляешься. Узнаешь, что там за следующий конкурс собираются провести, и все мне расскажешь.

– Вот так всегда. Некоторые развлекаться отправляются, а бедный Рыжик на работу. Видно, такова моя судьба. – Понурившись, Рыжик поплелся со двора, шаркая ногами по земле и повесив голову.

– Ален, а может возьмем его с собой? – Не выдержал Иван сердобольный, глядя вслед несчастному коту.

– Вань, да он же прохиндей, каких поискать еще. – Увидев, что мои слова не убедили доверчивого Ивана, я схватила его за руку и затащила за угол амбара. – А теперь выгляни, но только аккуратно, чтоб тебя никто не увидел. – Попросила я парня.

Рыжик, только что такой жалкий и несчастный, пройдя несколько шагов обернулся и заметил, что мы уже ушли. Решив, что комедию ломать уже не перед кем, он гордо выпятил грудь, смахнул пыль со своих любимых казаков и вальяжной, неспешной походкой отправился дальше. Тут навстречу ему попался слуга с плетеной корзиной, накрытой чистым полотном. Видимо в этой корзине было что-то съестное, так как около этого слуги Рыжик затормозил и барским жестом велел ему показать, что в корзине. Во дворце все уже были осведомлены, что у царя гостит заграничная принцесса со своим, очень необычным котом. Поэтому слуга не осмелелся отказать нахальному Рыжику и безропотно отдал ему

самый крупный пирожок.

– Ну, как тебе? – Спросила я у Ивана.

– Держись его, Аленка. С таким помощником не пропадешь. – Неожиданно для меня, заявил Иван. – Ну, раз с твоим Рыжиком все в порядке, значит, и мы можем идти.

Иван свистнул как-то по-особому, с переливом, и вскоре около нас затанцевал гнедой конь. Испуганное «Ах» и я уже на коне, впереди Ивана, и он держит меня за талию.

Мы ехали по деревянному настилу, который здесь был везде. На улицах стольного града именно он заменял привычный асфальт. Копыта коня глухо стучали по дереву, сопровождая пояснения Ивана. Он оказался отличным гидом, и вскоре я знала дома всей знати стольного града.

– Алена, может, ты перекусить хочешь? – Спросил меня Иван, кивая головой на разносчицу с пирогами.

– Не откажусь. – Согласилась я, принюхиваясь к аппетитному запаху.

Кинув монетку, Иван взял с лотка два румяных пирожка, один из них протянув мне. Пирожки оказались с черникой и, полакомившись сдобным печевом, мы потом долго смеялись друг над дружкой, показывая черные зубы. Через какое-то время мы решили пройтись пешком и Иван, осторожно снял меня с коня, словно хрустальную вазу, задержав в своих объятиях чуть дольше, чем это было нужно. Мы долго гуляли, болтая обо всем и ни о чем. Купили у настойчивого мальчишки орехов в меду, а потом холодного квасу целый

кувшин, из которого пили по очереди, обливаясь пенным напитком. Когда солнце стало клониться к закату, мы засобирались обратно. Так хорошо, как сегодня, мне не было уже давно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.